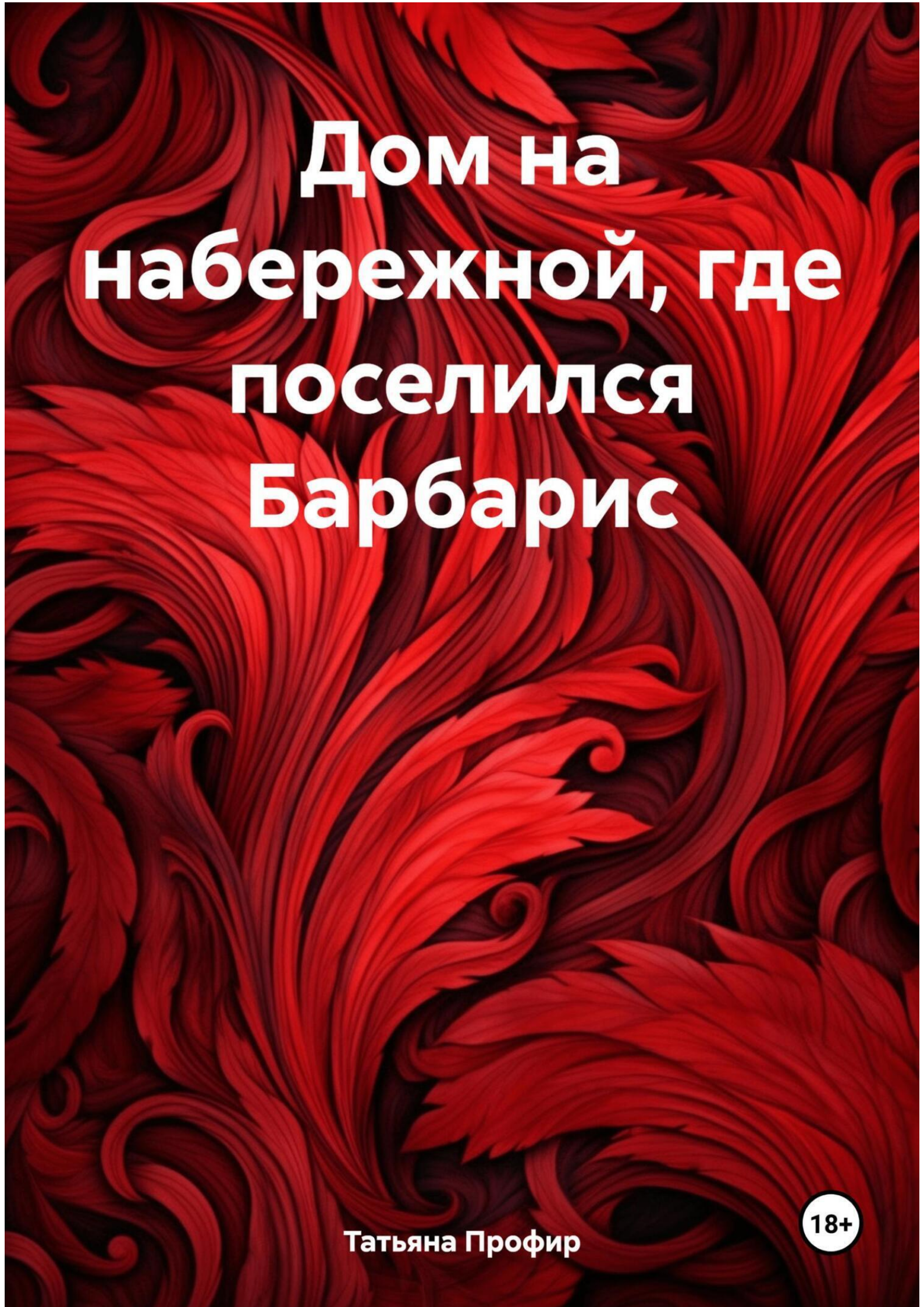

The background of the entire image is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep crimson to bright red. The pattern is highly detailed and covers the entire surface.

Дом на набережной, где поселился Барбарис

Татьяна Профир

18+

Татьяна Профир

**Дом на набережной, где
поселился Барбарис**

«Автор»

2024

Профир Т.

Дом на набережной, где поселился Барбарис / Т. Профир —
«Автор», 2024

Люся после череды несчастий случайно оказывается в детективном агентстве и знакомится с Викой, Кальяновым. Они собираются ей помочь. И одновременно решают свои проблемы, связанные с домом на набережной и появившимися в городе черными риелторами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Профир

Дом на набережной, где поселился Барбарис

Глава 1

Серое небо время от времени освещая яркая вспышка молнии. Гром потрескивал и протяжно грохотал, разрывая небо. Дождь лил как из ведра, иногда хлестал, усиливаясь ветром, но девушка не замечала этого. Ее ситцевое, в мелкий цветочек платье прилипло к ногам и телу, промокнув до нитки, заставляло прилагать усилия для следующего шага. Она шла низко наклонив голову, и длинная челка превратилась в сосульки по которым скатывались капли дождя и падали на голые руки, сложенные на талии и обняв тело с боков. Согреться не получалось, тело дрожало. Ее слезы прятались за струйками дождя, иногда подергивались плечи от всхлипывания. Ливень усилился, словно темные тучи пытались вылить всю воду за раз, но скоро прекратился.

Последние раскаты грома ушли за горы. Молния еще мигала в дали и слышались отголоски грозы, небо немного просветлилось над набережной, хотя оставалось серым. Следом за грозой незаметно опускались на город вечерние сумерки. Присела на мокрую после дождя скамейку около фонаря, свет его падал на кордонную коробку, прислоненную одним боком к чугунной ножке. Всклипывала, теребя мокрый от дождя и слез платочек, крупные мурашки покрыли все тело.

Вдруг, резко что-то из под лавки выдвинулось, ударила по коробке и исчезло. Девушка от неожиданности подпрыгнула, вскрикнула и отбежала, но любопытство не позволило ей уйти далеко. Коробка развалилась, вода из нее хлынула на асфальт вместе с грязным маленьким комочком. Она присмотрелась. Это был котенок. Мокрый, примерно двухмесячный малыш. От грязи, прилипших комков земли, веток и листьев – цвет не поддавался определению. Глаза, слипшиеся гнойными корками, размякли от дождя, появились маленькие щелки, через которые просвечивались черные точки. Его худое тело дрожало. Сделал неуверенный шаг по направлению к девушке, беззвучно мякнул и упал в лужу мордочкой, выдув из носа пузырек.

Девушка вернулась. Достала котенка из воды и стала его обтирать носовым платком, присев снова на край скамейки. Неизвестно кого ей было жалко больше котенка или себя. Утешая его, шептала себе под нос, шурша согласными звуками. Что, ей самой некуда идти и она не может его взять с собой. Из-под скамейки снова неожиданно ударили ей по ноге. Она не удержалась и вместе с котенком на руках плюхнулась рядом на асфальт и рефлекторно нагнула голову под скамейку в сторону удара. Перед ней торчала нога в ботинке, все остальное тело скрывалось за большим кордоном от упаковки холодильника, читались крупные буквы известной фирмы.

– Что смотришь, – послышалось сверху.

Подняла голову и посмотрела вверх. Над спинкой скамейки виднелась не бритое лицо, голова с взъерошенными каштановыми волосами, торчащими во все стороны.

– Помоги подняться, – попросила голова, тонкие губы растянулись в подобие улыбки. – Застрял.

Девушка положила котенка на широкую рейку и обошла скамейку. Нога бедолаги, просунутая между прутьями скамьи, когда он спал, сидела крепко и не хотела выниматься. Она попыталась помочь, но ботинок никак не вылез. Повернула вместе с ногой, на что мужчина

начал возражать, бурными ругательствами. Он произносил междометия, перемешивая словами нецензурной лексикой.

– Придется снять ботинок, – сказала девушка.

– Так снимай! – мне самому не достать, – командным тоном приказал мужчина.

Девушка стащила ботинок с большими усилиями. Мужчина вынул ногу, просунув ее между реек. Он встал, сначала на четвереньки, затем держась за спинку скамьи, принял шаткое вертикальное положение. Вернула ботинок мужчине, он стал одевать, пытаясь попасть пальцами ступни в сером с дыркой носком вовнутрь ботинка. С пятой попытки обувь, наконец, оказалась на ноге. Мужчина качающейся походкой направился по дорожке обрамляющей берег моря, остановился под фонарем, держась за чугунный черный столб и повернулся к девушке лицом. Стал искать что-то в кармане.

– Бери Барбарис и идем, – сказал он, протянув руку сложенную лодочкой.

Она подняла котенка со скамейки и пошла догонять мужчину. Подошла ближе и увидела на его ладони конфету.

– Я думала, вы про котенка сказали, Барбарис, – произнесла она.

Мужчина смерил ее взглядом и уставился на котенка в ее руках.

– Твой, бери, – сказал он заплетающимся языком и двинулся дальше шатаясь.

Девушка пошла за ним, прижимая грязное и дрожащее существо к себе. Они перешли проезжую дорогу на противоположную сторону и подошли к угловому двухэтажному зданию. Мужчина толкнул незапертую дверь и вошел внутрь. Вспыхнул свет, от одной-единственной лампочки, висящей высоко под потолком на середине комнаты, осветив помещения, оставив темные углы. Около стены под лестницей на второй этаж расположился диван, у окна стол с компьютером и два стула, небольшой шкаф с папками для бумаг. В углу еще одна дверь. Девушка подняла голову и увидела две двери наверху.

– Располагайся на диване, – сказал мужчина, тяжело поднимаясь на второй этаж. – Туалет и душ за дверью. Я спать, до утра не будить. Сам проснусь.

Он поднялся и скрылся за первой дверью второго этажа.

Девушка осталась одна с котенком на руках. Осмотрелась по сторонам. Помещение больше походило на офис, чем на квартиру, причем заброшенный. Три коробки сложенные одна на другую лежали в углу. Обшарпанные стены и темные окна с решетками, свет от фонаря скрывали кроны деревьев, не позволяли проникать с улицы, от этого рамы, словно огромные черные глаза, казались страшными, будоражили воображение, что кто-то может подсматривать из тьмы. Было не уютно, но выбирать не приходилось, на улице оставаться еще хуже, мокро и холодно несмотря на лето. Она присела на кожаный, потертый диван. Котенок слабо пищал.

– Ты наверное, есть хочешь? – обратилась она к нему, тоже дрожа, – не мешало тебя помыть и высушить. И меня заодно. С ее мокрого платья на пол капала вода, образовав лужицу около дивана. Где здесь ванная, еще бы найти сухую одежду.

Она встала и пошла в соседнюю комнату. Внутри располагалась раковина с горячей и холодной водой, за дверью унитаза, а за другой дверью душ с ванной. Опустила в раковину котенка и намылила, мылом. Он сопротивлялся и хотел вылезть сначала, но потом смирился с участью, стоял и изредка попискивал. Отмыла всю грязь и очистила глаза. Стянула с вешалки несвежее полотенце и закутала котенка. Стала его вытирать. Шерсть просохла и стало видно цвет. Дымчатый, пушистый котик с белыми пятнами на животе, мордочки и кончике хвоста. На нее смотрели голубые глаза и ярко-красный ротик открывался при каждом тихом мяуканье.

Между окон стоял маленький холодильник, который от двери не видно из-за стола. Девушка не надеялась там найти продукты, но все же заглянула. Внизу стояла начатая упаковка пива с тремя жестяными банками. На второй полке кусок засохшего сыра и бутылка недопитого кефира.

– Не знаю можно ли тебе кефир, но больше ничего нет, – обратилась она к пушистому комочку.

Налила в крышку и пододвинула ближе к мордочки. Котенок зафыркал, опустив нос в импровизированную посуду, и начал лакать, разбрызгивая белые капли вокруг. Она подливала кефир до тех пор, пока котенок наелся и отполз от крышки с круглым животом и мокрой мордочкой. Сложила полотенце в четверо, положила на него пушистого комочка и оставила на диване.

– Как тебя назвать, – задумалась она, – Будешь Барбарис!

Котенок в ответ сладко потянулся передними лапками и свернулся в клубочек, замурлыкал.

Мокрая одежда липла к телу, была не приятной и холодной. Нужно переодеться, но во что? Она подошла к коробкам и открыла. В одной была посуда, завернутая в газету, в другой мужская одежда, в третьей лежали постельные принадлежности и полотенца. Она достала одно махровое большое полотенце и рубашку. Долго стояла под теплым душем, сначала дрожала, но потом согрелась. Облачилась в рубашку, а свое платье сполоснула и повесила, здесь же на холодную батарею. Постелила простынь на диване, переложила котенка на подушку около головы, укрылась пледом и сразу заснула. Для нее день был длинным и насыщенным разными событиями, не очень приятными. Что делать дальше, она подумает потом, завтра, а сейчас организм требовал отдыха.

Утро залило солнечным светом всю комнату, пробивал через закрытые веки глаз. Натянула плед на голову и собиралась еще немного поспать, но услышала, как кто-то рядом двигал стулья. Быстро приподнялась и села на диване, прикрывая грудь краем пледа. В комнате она была не одна. Худенькая девушка в ситцевом коротком сарафане на тонких бретельках возила шваброй по полу, оставляя мокрые следы. Она повернула голову, гладкие, густые каштановые волосы взлетели вверх на секунду и опустились в прежнюю укладку. Посмотрела темными, бездонными глазами, улыбаясь во весь рот, обнажив белые зубы.

– Проснулась? – произнесла владелица швабры, – Давай знакомиться, я Вика.

– Люся, – неуверенно произнесла девушка, ошарашенная неожиданной встречей с еще одним человеком в этом странном месте. Как Гурченко. Мои родители – фанаты ее творчества. У нас дома собрана целая фонотека пластинок ее концертов и фильмов, даже очень редких. Поэтому и меня называли в честь нее, другого выбора у моих родителей не было.

– Ясно. А как здесь оказалась? – спросила Вика, присев на стул.

– Пошла за нетрезвым мужчиной, похожего на бомжа. Он привел меня сюда. Сам поднялся на второй этаж. Мне некуда идти, а на улице был дождь.

– Ха-ха, Нетрезвый мужчина – это Игорь Львович. Наш шеф. Ты находишься в его детективном агентстве. Мы открылись недавно. Как видишь, у нас стадия ремонта, но клиентов принимаем. Ты клиент?

– Не знаю. Наверное.

– Ты не смотри, что он нетрезв. Так он человек хороший и специалист неплохой. Разберется с любыми проблемами. У него жизненные обстоятельства непростые. Иногда выпивает, но я с этим борюсь.

Ты его психоаналитик?

– Нет. Помощницей у него работаю. Так сказать, бизнес ассистент. На мне все: убираю помещения, в прачечную его вещи таскаю, на телефонные звонки отвечаю, канцелярские принадлежности покупаю, бухгалтерию веду, клиентов записываю в журнал на компьютере, иногда выслушиваю их, когда Кальянов бывает «сильно болен». Мы следим за неверными супругами и собираем материал. И, конечно, если душу излить это тоже ко мне. У нас еще в штате программист Кирилл Судак, но он редко приходит, когда надо программы установить и про-

верить на вирусы компьютер, чтобы сайт не вис. Обычно из дома работает. Мы ему звоним, если что-то нужно. А я рядом живу и каждый день заглядываю перед университетом или после занятий захожу на два часа, подрабатываю в свободное от учебы время. Заканчиваю университет. Будущий филолог, набираюсь информации для книги. Здесь такие экземпляры приходят, столько разных история, о которых я даже и не предполагала, что так бывает.

На прошлой недели, например, муж пришел просить собрать компромат на жену. Решил развестись, а по брачному договору все нажитое имущество делилось пополам. А он свой бизнес на жену переписал, когда от налогов хотел уйти. А теперь делить его не хочет. Кальянов походил за женой, но у нее кристальный имидж. Ни с кем не замечена. Клиент стал упрашивать, хоть какие-нибудь снимки, жены с мужчиной вместе, пусть они лишь разговаривали. Кальянов сказал, что мы подлогом не занимаемся, и послал его.

Сегодня у меня день не занят, решила полы помыть, давно не убиралась, все некогда было. Прошу Игоря Львовича пылесос купить, чтобы сам ездил по комнате и убирает, а он никак не соглашается, не хочет деньги тратить, но я его все равно уговорю. Ты меня очень удивила. Захожу утром, как всегда, смотрю, а на диване кто-то лежит под пледом. Кальянов обычно всегда к себе поднимается, в любом состоянии. Подошла ближе, на подушке голова светлая, кудрявая лежит. Кого приютил Игорь Львович за ночь? Клиента? Ты, что на улице оказалась? Из дома сбежала, с родителями поссорилась или от приятеля скрываешься?

– Нет! Из общежития убежала.

Котенок проснулся и высунул мордочку из под одеяла и замяукал.

– О, да ты не одна. Как зовут?

– Барбарис.

– Не видела, чтобы Игорь Львович проявлял любовь к животным. Он разрешил?

– Да.

– Тогда нужно латок ему купить и миски, и корм. Внесу в перечень расходов. Классный пушистик. Давай, рассказывай о себе, а то я тебя все время перебиваю. Люблю поболтать, ты меня останавливай.

– Мне тоже интересно послушать, – раздался мужской голос сверху, – историю Люси.

На втором этаже облокотившись на перила, стоял Кальянов, закинув ногу за ногу и смотрел сверху вниз на девочек. Он был выбрит, каштановые волосы в короткой стрижки уложены набок. На нем надета чистая, белая рубашка, застегнутая не до конца и серые джинсы. Вчерашний бомж и сегодня владелец агентства, как небо и земля, огонь и вода и что там еще бывает противоположного. Люси почувствовала себя неловко и натянула плед до плеч, оставив только голову.

– Но сначала завтрак. Вика что у нас на завтрак.

– Как всегда яичница и чай с бутербродами. Я и за кухарку, кстати, – обратилась она к Люси. – На моих хрупких плечах держится весь бизнес.

– Возмущайся еще мне. Вычту из жалования.

– Ладно иду готовить. Люся, вставай, умывайся и поднимайся на второй этаж, вторая дверь на права. Будем завтракать.

Люся вылезла из под пледа, сложила постель и убрала назад в коробку. В ванной нашла высушенное платье, слегка помятое и надела. «Нужно спросить у Вики утюг.» Она чистила зубы пальцев в отсутствие щетки и смотрела на свое веснушчатое отражение. «Они вроде не плохие люди. И Игорь Львович совсем не бомж, как показалось вчера. Наверное стоит все рассказать. У них детективное агентство, может помогут. Правда заплатить не чем. Вещи, деньги и документы остались в общежитии. А туда идти нельзя.» Она привела себя в порядок и вышла из ванной комнаты. В воздухе витали ароматы жаренной яичницы и кофе. Люся вспомнила, что ела последний раз вчера утром, но из-за стресса даже не чувствовала голода весь вчерашний день. Сейчас у нее засосало под ложечкой и тело рефлекторно сложилось от боли. Она надавила

рукой на область желудка и подержала так несколько секунд, обычно помогает. Это нервное от пережитого стресса. Люся подхватила котенка и стала подниматься на второй этаж влекомая приятным запахом еды.

За дверью оказалась обычная кухня с плитой и раковиной, шкафчиками с деревянным фасадом по периметру и овальным столом с прозрачными стульями вокруг, на котором уже расставлены три тарелки с яркими желтками в центре и белым белком по кругу, в летней, свежей, зелени укропа на нем. Вика разливала только, что сваренный кофе по фарфоровым кружкам и ставила около тарелок. Игорь Львович намазывал тонкие ломтики батона маслом и клал на них прозрачную пластинку сыра, выкладывая на широкую тарелку в центре стола.

– Присаживайся, – предложил Игорь Львович, отодвинув стул от стола. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – ответила Люся и села на любезно отодвинутый стул. Она подцепила кусочек белка и отправила в рот.

– Вкусно. Особенно зелень, – произнесла и тут же добавила, стараясь не оскорбить никого, – вместе с яйцами.

– Старалась. Это мое коронное блюдо. Я еще спагетти могу готовить.

Вика котенку налила молока в миску, взяла кроху, поднесла к чашке, стоящей на полу у шкафа, и ткнула его мордочкой в белую жидкость. Он сначала зафыркал, потом осторожно понюхал и стал с удовольствием лакать.

– Что там с твоей историей, рассказывай, – предложил Кальянов, отпивая кофе из кружки большими глотками, прислонившись к спинке стула. – Надо знать, кого приютили. Как ты оказалась на улице в дождь. На нашу набережную мало кто заходит добровольно. Тупик, дальше горы, море подходит близко, если бы не полоска набережной, которая около нас заканчивается волнорезами и каменная преграда, возвышающейся на метр над берегом, то нас постоянно бы заливало море, пока не смыло совсем. По нашей улице ездят только местные, чужие не заглядывают. Дорога извилистая и крутая, в дождь и редкий снег зимой, который иногда случается, отрезает от цивилизации. Ты пришла пешком по всей видимости, машины не заметил. Выкладывай, что случилось, а мы подумаем, чем тебе помочь. Тебе же нужна помощь?

– Нужна! – тихо произнесла Люся, начав рассказ с самого начала, – Я не местная. Мои родители живут в другом городе. Приехала сюда учиться, поступила в строительный колледж на дизайнера. Сначала поселилась у тетке моей бабушки, но общение не задалось. В начале было хорошо. Интеллигентная Юлия Федоровна отнеслась ко мне доброжелательно, но чем дольше жила, тем больше росла неприязнь. Она не любит присутствие в квартире чужих людей и всячески это показывала. Понимаю, привыкла жить одна, а вдруг на голову свалилась внучатая родственница. Началась цеплялась по каждому поводу: чашку не так помыла, след на столе от бокала оставила, каждый вечер допоздна сижу, читаю и трачу свет. Хотя за коммунальные услуги мои родители ей перечислили сразу за несколько месяцев вперед. Нельзя подруг приводить и многое другой. Привязывалась к каждой мелочи. Надоело терпеть претензии. Пришлось съехать и поселиться в общежитии, как иногородней положена комната. Подселили к соседке, которую зовут Нора, вернее, звали. Но обо все по порядку. Как сказала, поступила в строительный колледж и учусь второй год, но теперь, наверное, уже училась. Кажется у меня все уже в прошедшем времени. Свободного время от учебы оставалось много, решила подрабатывать. Родители, конечно, мне каждый месяц присылают деньги, но хотелось самой зарабатывать, быть финансово независимой. Устроилась на полставки в соцзащиту. Ничего сложного, нужно несколько раз в месяц выполнять поручения. Дали двоих подопечных. Пожилой мужчина, ветеран, ему приношу два раза в месяц лекарства из аптеки, закупить продукты в начале месяца, что попросит и один раз хожу к участковому врачу за новым рецептом. Второй адрес – маленький мальчик с ДЦП, который все время лежит. Помогаю его маме два раза в неделю с ним посидеть, процедуры сделать и в магазин иногда хожу. Ей тяжело одной за больным ребен-

ком ухаживать. Занимается переводами книг на дому. Муж, как узнал про болезнь сына, тут же испарился. Работаю в соцзащите второй месяц. Через неделю, как устроилась, появилась еще одна подопечная Оксана Викторовна Шашкова, с нее все неприятности и начались. Ее дочь, наш декан факультета, когда узнала, что я подрабатываю в соцзащите, попросила меня ухаживать за ее матерью. У нее деменция развивалась и мне приходилось к ней ходить каждый день и сидеть по три часа, пока меня не сменит ее муж. Он работает простым преподавателем тоже в нашем колледже, ведет технологию производства. Я к ним ходила уже месяц и никаких нареканий с их стороны не было. Платили хорошо, не жадничали. А два дня назад Ксения Артуровна обвинила меня в пропаже старинного кольца с руки Оксаны Викторовны, подаренной самой императрицей, когда про-про-про бабушка служила у нее фрейлиной. Оно и правда красивое, большое из белого золота с крупным бриллиантом и темными изумрудами по краям контура кольца, создавая рисунок в виде завитков. Она все время носила его на безымянном пальце и снимала только в ванной комнате, когда мыла руки. Ксения Артуровна обратила внимание на отсутствие кольца на руке и стала кричать на меня, что я воровка. Мол, думаю, раз у ее мамы не все в порядке с головой, то она не заметит пропажи, но есть родственники, которым не все равно. Я оправдывалась, что не брала, даже ходила искать его в ванную, но там пусто. На прикроватной тумбочке и около постели тоже ничего. Ксения Артуровна с Юрием Алексеевичем указали мне на дверь и пригрозили, что обратятся в полицию и что окончании колледжа мне не светит. Не знала, что делать и где искать кольцо, я точно его не брала. Никогда не трогаю чужие вещи. Вернулась в общежитие, села на кровать и бессмысленно наблюдала за Норой, которая мыла окно, стоя на подоконнике. Привлекло внимание блеск, солнечного света отражавшийся от ее пальца. Подошла ближе и увидела кольцо Оксаны Викторовны на руке моей соседке по комнате. Нет не бижутерия выполненная под старину, а настоящее старинное кольцо в точь-в-точь, как было у Оксаны Викторовны. Но как, каким образом оно попало к Норе? Разве это возможно, они даже не знакомы. Стала ее расспрашивать, откуда у нее кольцо и просить его отдать, но она сказала, что это подарок ее любимого на годовщину, месяц, как они встречаются. И не расстанется с кольцом ни за что, оно ей нравится. Помахав демонстративно передо мной рукой с кольцом. Стала упрашивать, но даже довод, что из-за пропажи этого кольца меня могут посадить, ее не тронул. Нора только посмеялась и продолжила заниматься уборкой. Не выдержав, схватила за руку и попыталась снять. У нас завязалась потасовка. Нора стояла на подоконнике, в ходе борьбы толкнули ведро, оно упало и мыльная вода разлилась по подоконнику и стекла на линолеум. Я стала снимать с ее руки кольцо, но споткнулась об стул, стоящий позади меня и упала на пол. Когда поднялась, Нору не было. Выглянула в открытое окно, а ее тело лежало на полуразрушенной асфальтной дорожке около куста дикой розы. По-видимому она тоже упала, поскользнувшись, но без моего участия. Но это время к нам в комнату вошла комендант Зоя Геннадьевна и видела, как Нора выпала наружу. Она подумала, что это я ее толкнула. Но она сама упала, я ни при чем. Комендант стал звать на помощь, обвиняя меня в убийстве Нору. Я убежала из комнаты, оттолкнула подошедших на крик девушек и вылетела из общежития в одном платье. Долго бродила по городу весь остаток дня, пока гроза не настигла на набережной. Как здесь оказалась, не знаю и что мне теперь делать? Возвращаться нельзя. Как доказать невиновность? Домой не уехать, документы и деньги остались в общежитии, даже не в чего переодеться.

– Кольцо у тебя? – спросила Вика, – покажи.

– У меня его нет, – ответила Люся, – я его так и не сняла. Из-за мыльной воды рука выскользнула и кольцо тоже. Не успела удержать Нору, если бы не это мыло повсюду. Я бы ее спасла. А так, кроме, кражи еще и убийство. И в обоих случаях я не причем, но так считают не все, обстоятельства против меня.

– Игорь Львович, девушке надо помочь, – воскликнула Вика, – это реальное дело, а не только слежка за не верными супругами. Есть возможность задействовать серое вещество, а то оно у вас скоро в желе превратится от десятка литров выпитого пива.

– Вика, ты, кажется забываешь, кто у нас шеф, – возмутился Кальянов.

– Но мы же не оставим девушку в беде, правда?

– Я не отказываюсь, помочь.

– Отлично. А со шмотками разберемся. У нас с тобой примерно одинаковый рост и комплекция. Пойдем ко мне, я в соседнем подъезде живу, выберем тебе одежду подходящую.

– Ты можешь у нас пожить, но на улице появляться опасно, – задумчиво произнес Кальянов, – тебя в розыск, наверное, уже объявили. Надо подумать, что делать дальше.

– Мы в соседний подъезд и обратно.

– Хорошо. Люся придешь и напишешь весь список, с кем контактировала в последнее время. Никому не звони и не говори, что ты здесь.

– И даже Эдику?

– Никому! Эдик, так понимаю, твой парень. Ему тоже не сообщай пока.

– Подожди, – произнесла Вика, остановившись около двери, нужно захватить Барбариса. Отвезем в ветлечебницу, сделаем прививки и по пути заедем в зоомагазин, надо купим лоток, наполнитель, корм и про игрушки не забыть.

– Я непонятно сказал, по городу не ездить, сидеть в офисе, – строго произнес Игорь Львович. – Вы еще на рынок прокатитесь, чтобы вас патруль остановил.

– На рынок нам тоже надо, продукты закончились. Вы же яичницу на завтрак есть любите. Яйца закончились.

Кальянов смерил девушек гневным взглядом.

– Что вы, сама съезжу.

– Скройся с глаз моих.

– Уже уходим.

– Не удивляйся, – пояснила Вика, поднимаясь по крутым скрипучим ступенькам, – у нас дом старый, даже лестница деревянная осталась в первозданном виде. Его не сносят, потому что представляет историческую ценность. Купец, который здесь жил, много сделал для города, построил больницу на свои деньги, поставил водорезы по береговой линии, так появилась набережная под его руководством. Больница и сейчас работает.

– Выглядит не плохо, – произнесла Люся, осматриваясь вокруг.

Вика толкнула дверь в квартиру и пропустила вперед Люси.

– Заходи, будь как дома.

Они прошли по темному коридору мимо открытой двери. На диване полулежа сидел парень в наушниках и с планшетом в руках. Он громко восклицал по ходу игры и переговаривался со своими друзьями по сети. Вика зашла к нему в комнату и отодвинула наушник.

– Ты почему на дачу с родителями не поехал?

– Я болею, горло болит.

– Лучше скажи, не захотел.

– Там интернет плохо работает.

– Все с тобой понятно.

Вика подошла к Люси, оставив брата в покое.

– Это Тимофей, младший брат, геймер. Пошли ко мне в комнату.

Они прошли дальше по коридору. Вика открыла белую, немного потертую деревянную дверь и они оказались в комнате девочки с мягкими игрушками на кровати, постор группы «Кик» на стене, с полуобнаженным торсам, стол с лампой и шкаф во всю стену полностью забитый книгами.

– Читать люблю, пояснила Вика, – садись на диван. Барбарис может отпустить, дальше комнаты не уйдет. У меня мама в библиотеке работает. С детства к книгам приучила. Надеюсь, что я продолжу ее трудовую традицию. Но нет, не хочу в библиотеке весь день сидеть. Я выбрала филологический. Правда еще не решила, чем после учебы буду заниматься...

– Выбирай. Что тебе подойдет, – предложила она, открыв двери платинного шкафа

Аккуратно на вешалки висели платья, джинсы, футболки. В органайзерах, стоящих на полках, расположились мелкие вещи. Вынула несколько вешалок и предложила Люси, чтобы она примерила. Все вещи подошли, так как фигуры девочек были почти одинаковые.

Можешь брать все, что нравится, – сказала Вика, – слушай, а что если тебе остаться у меня. Будешь спать на диване в гостиной. Это лучше, чем ютиться в офисе.

– Родители не будут против? – спросила Люся.

– Они на неделю уехали на дачу, так что мы с братом одни. А он все время проводит в игре. Единственно это бывает очень шумно иногда, особенно, когда увлекается игрой. Прекратить просто, нужно лишь подойти к нему и постучать по плечу. На некоторое время тишина обеспечена.

– Что у нас поесть, – спросил Тимофей, завершив игру, – есть хочу.

– И ты туда же. На работе готовь, дома готовь. Что я вам, повар.

– Давай, что-нибудь сообрази, – упрашивал он сестру, обнимая за плечи. Я еще не завтракал.

– Посмотри в холодильнике. Мать должна была оставить еду в контейнерах, подогрей в микроволновке и ешь.

Тимофей ушел, но через несколько минут послышался снова его голос.

– Суп не хочу. Сейчас завтрак, а не обед. Макароны холодные, вчерашние. Пошли в кафе, поедим, – предложил он, вернувшись в комнату.

– Люси нельзя выходить на улицу, ее полицейские ищут.

– Ух ты, ты преступница?

– Выходит, что так, – ответила Люся.

– Убила кого-нибудь?

– Тима, перестань доставать нашу гостью.

– Интересно же. Давай мы тебя нарядим в костюм лошади, никто не узнает. У меня где-то на полке еще голова валяется. Помнишь в школьном спектакле играл. Правда вторая половина у Димы осталась. Сейчас позвоню, пусть принесет.

– Смеешься, как ты это представляешь?

– Наденет голову коня, вторую половину посадим на ходунки, оставшиеся от бабушки, закрепим на резинках к талии. Будешь идти, а зад подтягиваться.

– Мне еще в руки флаеры останется взять. Вам не нужно агентство прорекламировать?

– Ха-ха, нет. Думаю Игорь Львович будет не в восторге от такой идеи. Но в твоей мысли, Тим, есть здоровое зерно. А что, если тебя одеть под мальчика. У мамы есть парик с короткими волосами. Неси брюки, майку и кроссовки.

– Они все большие.

– Вот и хорошо.

– А куда мы грудь спрячем?

– Она у тебя маленькая, но для верности замотаем эластичным бинтом.

Вика заскользила пальцем по книжкам на полках и выудила тонкую брошюру с названием «Уроки гримера». Затем убежала в спальню родителей и вернулась через пять минут с косметичкой и париками. Вот нашла отца парик песочного цвета. Он, когда лысеть стал, купил, но так и не надел. Побрился на лысы.

– Тимофей, ты скоро, неси одежду. Он не очень любит делиться, но думаю согласится. С меня гамбургер за это.

Брат появился в проеме двери, держа футболку, штаны и кроссовки.

– Два гамбургера и два вишневого пирожка и большую Колу.

– Ничего не слипнется?

– В самый раз, а то не принесу одежду.

– Ладно, договорились, только родителям молчок. Они следят за его питанием. Правда, не в курсе, что он уплетает после школы, когда домой идет.

– Можно подумать, ты так не делала.

– Делала, поэтому и знаю.

– Вы так всегда спорите?

– Это, что раньше у нас до драки доходило, но сейчас повзрослел. Да?

Она обняла за шею брата и притянула к себе.

– Наверное, кто-то постарел, – ответил Тимофей и вывернулся из цепких рук сестры.

– Ах ты, – крикнула Вика и сделала вид, что хочет догнать брата. Он отскочил к двери.

Через пару усердных часов работы над образом и Люсю нельзя было узнать. От настоящего пацана не отличить. Только манеры приличной девочки остались.

– Да, – произнесла Вика, оценивая. – Своими зажатými движениями, словно извиняющимися, ты все испортишь. Живее будь, руками размахивай.

– Так, – произнесла Люся, смахну кистью и опрокинула вазу со стола.

Ручки и карандаши выпали и разлетелись по ковру. Барбарис подпрыгнул, по потом стал катать их лапами по паркету.

– И с голосом надо поработать. Попробуй грубей. Знаешь, следи за речью и выходками Тимофея и повторяй за ним.

– Я, что вам модель.

– Хочешь вкусняшки, помогай. Веди себя с ней, как с другом, Димкой. А ты ему подыгрывай, но не как девчонка.

– Ой, боюсь, у меня не получится и нас раскроют.

– Выбирай; или идешь с нами и сможешь раскрыть дела, или будешь дрожать и прятаться. Ждать, когда Кальянов найдет похитителя и реабилитирует тебя. Он, конечно, сделает, если обещал, но как скоро? У него у самого сейчас не лучший момент жизни.

– Еду с вами.

– Тогда вперед. Барбариса не забудь, ветеринару покажем.

– Давайте на машине, – предложил Тимофей, – а то на улице жарко и на речку съездим.

– Ты думаешь, что предложил. Как Люся купаться будет. Слушай мы не придумали, как называть тебя будем.

– Давай Парень или Бро, – предложил Тимофей.

– Нет, будешь Льюис, производное от Люси.

– Льюис, мне нравится, – откашлялась и пробасила Люся.

– Родители на машине на дачу уехали?

– Нет, их сосед, дядя Яша на своей газели отвез. Мама диван из спальни повезла на дачу.

– Да, а я не заметила.

– Потому, что там уже новый стоит из магазина и мама его накрыла покрывалом, чтобы мы сразу не запачкали, когда телевизор смотреть будем.

– Все претензии к тебе. Это ты любитель с едой в комнаты ходить.

– Что я, кто на прошлой недели сок разлил на кресло, а потом затирал, пока мама не видела.

– Ладно вам, поехали. Не терпится проверить свой образ перед публикой.

– Тащи ключи от машины.

– Вот они, – произнес Тимофей и достал из кармана брुक.

– Ты опять с Димкой гонял на папином автомобиле. Арестуют тебя, что будешь делать.

– Ничего я не гонял, так по набережной прокатился ночью, когда пешеходов нет.

Они сидели в кафе и ели картошку-Фри, гамбургеры и запивали это все холодной Колой.

– Класс, – произнес Тимофей, отклонившись от стола к спинке стула.

– Как же овощи, которые ты обещал есть маме, – подтрунивала его Вика.

– Не порть мне аппетит, ненавижу брокколи.

– А я люблю овощи, – сказала Люся. – Не могу без них. Фас фут почти не ем.

– Видно по твоей фигуре. Ты даже худее меня. А я обладательница повышенного обмена веществ. Могу, что угодно есть, никогда не поправляюсь.

– Я раньше балетом занималась и привыкла к определенному образу питания.

– У нас Тима, склонен к полноте, поэтому мама следит за его рационом, но он часто нарушает. Да, Тимофей.

– Что ты привязалась ко мне, дай спокойно насладиться едой. Что дальше хотите делать, а то я думаю с вами поехать или домой пойти, и с Димкой поиграть. Он должен скоро освободиться. К матери на работу пошел, документы понес, которые она забыла дома.

Тимофей посмотрел на большие часы, висевшие на стене в конце зала. Стрелка приближалась к двенадцати. Люся последовала глазами за его взглядом в сторону часов, но так до них не дошла. На горизонте увидела приятеля у стойки. За ним в очереди стояли два патрульных, решивших подкрепиться на дежурстве.

– О, Эдик, – произнесла она, вставая, – он еще не знает, что со мной произошло. Я ему звонила, но был занят, не удалось поговорить. Только сказала, что мне срочно надо скрыться. Он попросил позвонить позже, а я так не позвонила. Наверное переживает.

В кафе стоял молодой человек среднего роста, коренастый в темных очках, с короткой стрижкой темных волос. На указательном пальце он крутил ключи с брелоком от машины.

– Стой, куда, – остановила за руку ее Вика, – ты хочешь раскрыть себя. Зря мы три часа тебя преображали. Тем более там патрульные. И еще не известно, кто тебя подставил. Игорь Львович предупреждал не светиться и не с кем не контактировать.

– Даже с ним?

– Не с кем! Пошлите в машину и поехали в ветлечебницу, Барбариса показывать.

– Вот этот красный Джип его, – произнесла Люся, показывая на машину, мимо которой они проезжали.

– Классная тачка, – оценил Тимофей.

– Чем он занимается? – спросила Вика, – Не дешевый автомобиль. Рассказывай все, что про него знаешь? Как познакомились? Где живет?

У него свой небольшой бизнес. С двумя друзьями вложился и открыли мастерскую автомобилей на выезде из города с южной стороны. Ремонтируют автомобили и на прокат дают. Эдик у них идейный вдохновитель, а приятели его, Денис и Пал Петрович, хорошие специалисты, занимаются непосредственно ремонтом. Денис по технике, разберет и соберет любую машину, а Пал Петрович, электроникой занимается. Вся начинка на нем. Эдик руководит, запчасти и инструменты закупает, рекламой занимается, с клиентами переговоры проводит, со страховой общается.

Живет вместе с родителями и с братом, где-то в том же районе, недалеко от бизнеса. В гостях у него никогда не была. Один раз приехала в мастерскую, но Эдик очень рассердился. Сказал, что парни отобьют меня у него, и просил больше к ним не приезжать.

Познакомились случайно, месяца два назад. Переезжала от тетки в общежитие. На остановке стояла, голосовала, не хотелось ехать с сумками и чемоданом в переполненном общественном транспорте. Не выйти – не зайти нормально нельзя, все толкаются. Эдик мимо проезжал, остановился и предложил подвести к общежитию. В этот же день вечером приехал с цветами. Стали встречаться. Больше на нейтральной территории. У нас комендант запрещает

пропускать посторонних. Если Зиновий Альбертович и пропустит иногда, когда Зои Геннадьевны нет в общежитии, а к Марине Владимировне даже не подходит. Никакой довод не поможет и разговаривать не станет. Эдик ко меня в комнату проходил раза три за два месяца, пока встречаемся. При чем в один из них пришел, но меня не было. У нас в колледже отменили занятия, городское мероприятие проводили и я на четыре дня домой ездила. Вернулась подхожу к комнате, и Эдик выходит, мы чуть не столкнулись. А Нора даже не сказала, что ко мне приходили, наверное из-за вредности.

– Он к ней приходил, пока ты в отъезде была, – вклинился в разговор Тимофей, сидя на переднем сидении.

– Нет, вряд ли. Зачем? Они не были друзьями. Познакомила их, когда в комнату зашел и мы сразу ушли. Даже разговаривать не стали. В кино спешили, билеты заранее купили, а время поджимало.

– Исключать ничего нельзя. А если они знакомы и общались за твоей спиной.

– Вряд ли. Нора, конечно вредная была. Постоянно у меня то косметику возьмет, то вещи. Один раз мою тетрадь с лекциями отдала знакомому и это перед экзаменом. Я потом под дверью у Толика сидела, чтобы его застать и забрать лекции. Он каждый день зависал то в клубах, то у друзей. Не представляю зачем ему лекции нужны, если он их даже не открыл. Как бросил на кровать тетрадь, так там она и лежала. А мне пришлось всю ночь сидеть учить перед самым экзаменом. Если бы Нора была знакома с Эдиком, то она не упустила возможности уколоть меня этим. Типа подобрала, что она бросила.

Зря вы про Эдика так говорите. Он хороший. Подарки дарит, с цветами приходит. Он бы мне сказал, если бы знал Нору. У нас секретов нет. Я всегда рассказываю ему, как день у меня прошел, чем занималась. Любит слушать про моих подопечных.

– Ой, наивная, ты, Люся. У вас еще конфетный – букетный период идет. Можно сказать ты его еще не знаешь и смотришь через розовые очки. Приехали. Тим с нами пойдешь или в машине посидишь?

– Идите без меня, – произнес Тимофей, потягиваясь, – лучше музыку послушаю.

В ветклинике клиентов немного и большая часть из присутствующих были кошачьих. Хозяева вместе с питомцами сидели на стульях, выстроены в ряд у стены около двери с табличкой процедурная. На стене висело объявление день прививок. Принимал врач – практикант вместе с медсестрой. Проводили осмотр и ставили прививки. Вика с Люсей встали в очередь держа Барбариса на руках. Он спал и не подозревал о предстоящей процедуре. Около противоположной стороны расположились собачники и мелкие грызуны. За пальмой около стойки ресепшена сидела молодая девушка с большой клеткой, в которой лежал, свернувшись в несколько раз питон, поглядывая безразличным взглядом на окружающих. Его старая оболочка начинала сходить обнажив блестящую новую кожу. Любопытная овчарка встала на четвереньки, положила передние лапы на ручку и открыла дверь соседнего кабинета. Просунула нос в образовавшуюся щель и наблюдала за происходящем в кабинете. Вскоре вышел доктор в холл. Белый бульдог с темным пятном около уха и глаза, попятился назад и плюхнулся около ног хозяина на пятую точку выпучив глаза и обнажив зубы и десна. Доктор передал хозяину листочки с рекомендациями и рецептами. Здесь у него зазвонил телефон, доктор отошел в сторону и начал беседовать. Маленькая собачка, следующая по очереди на лечения, подбежала к нему и стала громко лаять, не переставая, пока доктор не прекратил разговор по телефону. Затем она побежала в кабинет впереди своего хозяина и врача. Попугай в клетке периодически кричал: «Кошмар» и раскачивался на качелях, взмахивая крыльями. Пожилая женщина прикрывала коробку с хомяком рукой.

Открылась дверь и медсестра пригласила следующего. Барбарис у врача вел себя хорошо. Стойко выдержал все манипуляции. Он оказался здоровым, не смотря на уличное происхождение. Ему сделали прививки и отпустили домой. По пути заехали в зоомагазин. На этот раз

Тимофей пошел с ними. Он ходил между прилавках рассматривал товар и комментировал, предлагая купить, и подтрунивал над сестрой. В одном из рядов они столкнулись с хозяйкой Йорка. Она держала собаку на руках и предлагала выбрать резиновую игрушку в виде кости или круга. Йорк елозил на руках, пока не вырвался. Подбежал к стеллажу с мягкими игрушками и зарылся мордой в самую глубь. Через несколько минут вернулся неся в пасти мягкого зайца. Девушки не остановились пока не набрали множество вещей для котенка, начиная от корм, плошки, лоток, наполнитель, игрушки, корзину для сна до кошачьего уголка с когтеточкой. В багажнике не хватило места для всех вещей и пришлось часть взять с собой в салон.

Глава 2

Они приехали и остановились около детективного агентства. Тимофей пошел домой, ему позвонил Дима. Он освободился и готов продолжить сражаться в компьютерную игру. Девушки взяли кота и часть пакетов с покупками и направились в офис. Их ждало разочарование в лице нетрезвого Игоря Львовича. Он сидел на диване с бутылкой пива и уставился в монитор компьютера, где шла трансляция футбольного матча. Он не участвовал в игре, как заядлый болельщик, активно следящий за игроками, выкрикивая спортивные речевки любимой футбольной группы типа «Спартак – чемпион! Гол!». Нет, он сидел молча с плавающим взглядом, уставился в одну точку и скорее даже не видел, картинки на экране и уже точно не мог сфокусировать взгляд на маленькой точке в виде мяча.

– Видишь, – произнесла Вика, складывая пакеты на столе, – о чем я говорила.

Она выключала компьютер и отобрала недопитую бутылку.

– Иди наверх, – приказала Вика, поднимая шефа, – проспись. У нас дело, а ты снова в таком виде. Пора заканчивать с этим.

– Ой, девочки пришли, – промурлыкал Кальянов, растянув рот в подобие улыбки. – А я тут, как раз над нашим делом думаю.

– Видно, как ты думаешь. Люси помочь надо, а ты горе заливаешь, какой год.

Кальянов с трудом передвигая ноги не без помощи Вики, все же поднялся. Слышно было, что по пути свалил пару предметов и они с грохотом упали, пластиковый светильник с круглой металлическим основанием выкатился наружу. Вика уложила шефа и вернула лампу на свое место в комнату.

Люся расставляла в углу серо-коричневый домик для Барбариса в виде большой головы кота и устанавливала конструкцию, заворачивая шурупы, где ему можно будет прыгать и лазить и, конечно же, установила когтеточку, чтобы уберечь мебель.

Вика спустилась и стала набирать номер телефона врача.

– Алло, – произнесла она. – Да, у нас снова проблемы. Уже неделю, как. Нет, сам не выйдет. Нужна ваша помощь. Через час будете. Хорошо ждем. Сейчас он спит, два часа у вас точно есть. Раньше четырех не проснется. Только обязательно приезжайте.

– Ты так вольно себя ведешь с шефом, – произнесла Люся.

– Дело в том, что Игорь – мой дальний родственник, – пояснила Вика. – моей мамы троюродный брат. А мне, следовательно, седьмая вода на киселе, но все же родной. У нас принято в семье поддерживать родственные отношения даже с дальними представителями рода. А с Игорем мы все время проживали по соседству. Он, когда был молодым, лет десять – двенадцать назад жил здесь у бабушки, поэтому я его знаю с детства. Потом он женился и купил квартиру в другом районе ближе к своей работе. Кальянов после окончания юридического института, устроился в Октябрьское РОВД, где работал, пока не уволился.

– Почему уволился, – спросила Люся, стоя около двух мисок для кота. На одной написано «Food» на другой «Drink».

Она насыпала Барбарису корм и налила воды в новые плошки одинакового цвета.

– Там произошла неприятная история, ссора с начальством. Хочешь, расскажу.

– Конечно, интересно.

– Кальянов занимался одной бандой «черных риелторов» в течение нескольких месяцев. Долго не могли выйти на след банды, она работала по одиноким, спившимися элементам, у которых не было родственников. Никто не обращался в полицию после их исчезновения, за редким исключением. До Кальянова не объединяли в одно дело все эпизоды, расследовали разрозненно и чаще заканчивалось глухарем. Игорю Львовичу пришлось на ум объединить дела,

нашел в архиве похожие и оказалась, в городе орудует банда черных риелторов. Они отбирали квартиры у пожилых жителей в городе под предлогом переселения в другой жилье, а на самом деле отвозили в соседний лес, убивали и там же закапывали. В ходе этого расследования ему не раз угрожали, даже избивали в темном углу, так сказать, предупреждали, но Кальянов продолжал заниматься этим делом. Тогда бандиты подрезали ему в автомобиле тормозной шланг. Но в этот день Игорь отдал машину жене. Нужно было вести ребенка в поликлинику. Ему назначили процедуры и уколы. Обычно их отвозил Игорь, но Ирина сказал, что Ваня после процедур хочет спать и ей тяжело его обратно на общественном транспорте везти. Кальянов оставил машину, а сам поехал на трамвае. Ему, как раз недалеко нужно было. Жена с ребенком сели в автомобиль и попали в аварию, не справилась из-за сломанных тормозов с управлением автомобиля, врезались в КамАЗ. На дороге столкнулись несколько машин, и их тела пришлось доставать из груды металла. Кальянов был разбит, но продолжал заниматься бандой. У него к ним свой счет. В день, когда собирались поймать преступников, что-то пошло не по плану. За хозяевами квартиры пришли, но не те, кто их обрабатывал. Обычно приходила девушка – одна или с приятелем. Девушка рассказывала про таунхаус в отличном районе, с построенной общественной инфраструктурой, дорогами, коммуникациями и все это за небольшие деньги, что с продажи квартира еще останется на безбедную жизнь. Пожилые люди на это велись и соглашались подписать документы. Их везли к нотариусу в агентстве, а затем в лесок после подписания документов. Естественно никто их и не собирался переселять и тем более платить деньги. Микрорайон существовал лишь только на бумаге. На самом деле на его месте простирался пустырь. Девушка, как правило работала одна, ее напарник появлялся редко и старался не светиться. Наверное, он ее страховал, когда она появлялась в квартире пьяниц. В день ареста не пришли ни она, ни он. Приехали два крупных мужчин, не церемонились, тут же заставили подписать документы и повезли в лес. Там их и арестовали, жертвы остались живы. Естественно, девушке предъявить нечего. Приходила, рекламировала строительства нового комплекса. Это же не запрещено. Она только разносила рекламные листовки. Никаких документов с хозяевами не подписывала, кто после нее приходил к ним, не знает. За строителей не отвечает. Кальянов поехал с группой в риелторское агентство, но там все подчистили, ни документов, ни свидетелей. Нотариуса они уже успели убрать. Его потом нашли в лесополосе задушенного. Ни свидетелей и ни отпечатков, обо всем позаботились. Задержал главаря банды, директора риелторской конторы через которую проходили все сделки, но приехал его адвокат и начальник Кальянова, отпустил из-за отсутствия доказательств. Он оказывается, не в курсе чем занимались сотрудники в свободное от работы время, у него по документам все в порядке, все сделки легальные, клиенты довольны и со стороны продавцов и со стороны покупателей, все живы и здоровы, претензий к агентству ни у кого нет. Игорь не выдержал и высказал все, что думал, бросил папку документов начальнику в лицо и уволился. С тех пор он начал пить. Пара бутылок пива по вечерам, затем присоединились крепкие напитки. Продавал квартиру, не смог там больше быть. Все напоминала о прошлом. Ты же видела коробки с вещами, так и не разобрал. После смерти бабушки эта квартира перешла к нему. Переехал и начал пропивать деньги от квартиры. Мы с мамой и папой настояли, чтобы Игорь занялся делом, открыл детективное агентство и помогал обманутым супругам. Все-таки у него юридическое образование. На какие-то серьезные дела он неспособен сейчас и оставлять его в таком состоянии мои родители не хотели. Сопьется, и так пьянства перешло в запой. Месяц держится, три дня пьет, а последнее время уже неделю не просыхает. Я согласилась помогать и присматривать за ним. Нахожу желающих вывести неверную вторую половину на чистую воду. Игорь ездит, составляет маршрут часто посещаемых мест и фотографирует. Пока у нас два дела успешных было. Денег хватило за аренду заплатить, Кириллу и мне зарплату выплатить, Кальянову гонорар. На последнем деле Кальянов попал в бар, следил за клиенткой и снова

началось. Хорошо отснятого материала хватило для доказательств, и клиент остался доволен, а то пришлось возвращать потраченный аванс.

Каждый раз приходится вызывать доктора, чтобы он привел его в порядок. (Она махнула головой наверх, посмотрев в сторону двери, за которой спал Кальянов.).

В подтверждении ее слов открылась дверь и на пороге появился молодой, стройный, высокий мужчина с оранжевым чемоданчиком в руке. На симпатическом лице с ровными, острыми чертами читался вопрос.

– Где пациент? – спросил доктор.

– Борис Олегович, проходите наверх. Игорь Львович в своей комнате.

– Сначала руки помою.

– Чистое полотенце, – предложила ему Вика. – В этот раз он продержался не дольше, чем в предыдущий. Может, мы его зашьем?

– Таблетки даешь?

– Да, как вы и говорили каждое утро, но последние дни пропустил.

– Плохо, надо регулярно. Проводи меня к пациенту.

Через несколько минут Вика спустилась, а доктор провел в комнате наверху целых три часа. Дверь открылась, вышел Борис Олегович, вытирая руки мокрой салфеткой, за ним медленно спускался Кальянов, завернувшись в теплый плед, веселой расцветки.

– Еще раз и будем разговаривать с тобой в реанимации, – произнес доктор.

– Хорошо, что не на том свете, – сказал Игорь Львович, выдавив из себя смешок.

– Если продолжишь, то там быстро окажешься. Займись спортом, силовые, аэробные нагрузки. Попробуй йогу. У меня есть классный специалист, могу порекомендовать. Про здоровое питание не забывай. Сердце может не выдержать нагрузки алкоголем, а потом процедуры интоксикации. Оболочка изнашивается, береги себя.

Кальянов устроился на диване, доктор присел рядом.

– Девочки, принесите нам чаю, пожалуйста и погорячей, что-то я замерз, – попросил Кальянов, укутавшись в плед, – его немного потряхивало, холодный пот выступил на лбу, дрожали руки.

Девушки ушли на кухню, а мужчины продолжили разговаривать.

– Игорю Львовичу лучше, – произнесла Люся, заваривая чай.

– Борис Олегович, профессионал, – ответила Вика, нарезаая хлеб для бутербродов. У него большой опыт по выведению из запоя. Занимается частным образом, помимо основной работы в клинике терапевтом трудится и на скорой подстанции дежурства берет. Рыбак постоянно на работе и нет времени на личную жизнь, наверное поэтому он не женат.

Они выложили тарелку с бутербродами на поднос и поставили две чашки с чаем и вышли в гостиную.

– Ты думаешь? – спросил Кальянов, пододвигая ближе к дивану стул. – Поставьте сюда.

– Очевидно, – ответил Борис Олегович, – смотри сам, четвертый случай о котором узнал я. Все пожилые, резко произошло ухудшение состояния, в короткий срок развевается заболевания. Через два дня после приезда скорой, пациент умирал, так и не дошел до поликлиники. Специально ходил к патологоанатому, у всех одинаковая, почти одинаковая картина – поражение органов, похоже на отравление, но источник не выявлен. Может быть, быстро разлагающееся вещество и невозможно обнаружить. Допускаю, они умерли от имеющихся хронических заболеваний, но картина развивается резко, сказал бы молниеносно. Даже для обострения болезни не характерно. Явно влияние какого-то катализатора. Он ускорил развитие процесса, приведшего больного к смерти.

– Следов от инъекций на теле нет?

– Следы от манипуляций на руках оставил медперсонал скорой. Есть запись в листе назначений.

– О чем вы говорите? – поинтересовалась Вика. Она села на стул около стола. Барбарис тут же забрался по штанине к ней на руки. Люся стояла около окна. Оно обшарпано и давно не видела краски. Она слушала и отколупывала остатки белой краски ногтем.

– Снова начались убийства пожилых людей, – пояснил Игорь Львович, – думаю, это активизировался Коньков Анатолий Васильевич. Открыл новое риелторское агентство.

– Ты отстал от жизни. У него новый бизнес по ремонту автомобилей, несколько станций по городу натыкал и собирается выдвигать свою кандидатуру на выборы в местный совет управления. Стал добропорядочным бизнесменом и гражданином.

– Смотрите, его по телевизору показывают, – повернула монитор и прибавила звук Вика, – и, кажется, он говорить о нашем доме.

– Пора давно его снести, – произносил Коньков, стоя у карты города, этот дом уродует город. Построим на этом месте аквапарк. Дети нам за это скажут спасибо. Жарким летом ребятам нет возможности повеселиться и искупаться. Чтобы поплавать нужно выезжать за город или идти несколько километров под раскаленным солнцем на переполненный пляж.

– Это ничего, что дом находится под охраной, как историческая достопримечательность, – вспыхнула Вика.

– Коньков привык присваивать себе чужую собственность в обход закона. А ты говорил, что он стал положительным бизнесменом и гражданином. Бандит, всегда бандит.

– Так, о чем вы говорили, – снова спросила Вика.

– После третьего дежурства задумался, что на участки стали погибать одинокие, пожилые люди, а их квартиры быстро переоформляют и продают. Незадолго до смерти они все подписали договор по уходу с компанией «Долголетие». Я посмотрел журнал вызовов на другой подстанции и у них тоже был такой же случай совсем недавно. Приехала скорая, сделала укол и рекомендовала прийти на прием к терапевту. Мы так всегда говорим больным. Скорая снимает острое состояние, лечит терапевт. Пациент пришел, только не к нам, а к патологоанатому, прямо на секционный стол. И, что характерно тоже подписал договор с фирмой накануне.

– Ты мне пришли список и адреса пациентов, пройдуся, посмотрю в чем дело, как только оклемаюсь.

– Знаешь, почему я тебе об этом рассказал. У меня одна пациентка есть, пожилая женщина, недавно был у нее на вызове. Обычные симптомы: боль в сердце, давление, гастрит, но меня насторожила лежавшая на столе брошюра среди газет. Правильно догадался фирма «Долголетие». Не хочу увидеть и эту пациентку на секционном столе, а не в моем кабинете. Проверь пожалуйста и за бабушкой проследи. Сколько стоит твои услуги.

– Для тебя сделаю бесплатно, тем более у меня в этом деле свой счет. Надо посадить Анатолия Васильевича далеко и надолго, чтобы он не портил жизнь окружающим. На этот раз не выкрутится. Говори фамилию пациентки и адрес.

– Мамаева Юлия Федоровна, девяносто лет старушки, но еще бодрая была не так давно. А живет...

– Улица Солнечная 23/18, – вмешалась в разговор Люся.

– Да, – удивился доктор Рыбак.

– Это тетя моей бабушки.

– Очень хорошо, в смысле плохо. Хорошо, что это твоя родственница. Плохо, что на нее вышли бандиты. Следует тебе навестить твою родственницу и отговорить подписывать документы. Но тебе нельзя выходить на улицу.

– Если я ее отвезу и подожду, предложила Вика.

– Стоит попробовать, но если поймают, вызволить тебя не получится.

– У нас еще появилась одна проблема – наш дом, – напомнила Вика. – Такими темпами мы окажемся все на улице.

– Здесь я могу помочь. У меня есть знакомая журналистка. Она, как раз занимается вопросами охраны исторических зданий города. Попрошу ее заглянуть к вам. На звонке. Поеду, у меня еще два пациента.

– Я тоже пойду, посплю, а то в сон клонит, – зевая произнес Игорь Львович.

– И это правильно. Провожать не надо, где выход знаю. Набирайся сил.

– Мы тоже пойдем, – сказала Вика.

Кальянов махнул рукой в знак согласия и стал подниматься к себе.

На следующий день Кальянов поднял девочек рано утром, как бы они ни сопротивлялись вылезать из постели. Дал время одеться и предложил позавтракать и обсудить дела в офисе. Через полчаса все собрались в детективном агентстве на утренние собрания. Игоря Львовича было не узнать безупречно одет, свеж. Он даже совершил пробежку вдоль набережной до кулинарии и купил выпечку на завтрак, сварил кофе и ждал девочек, накидывая план работы на маркерной доске, которая появилась за ночь и стояла посередине комнаты.

– А это откуда? – удивилась Вика, – вчера у нас не было доски.

– Сейчас есть, – ответил Игорь Львович, наносил записи и проводил стрелки, – правда, удобная штука. Вчера вечером заказал, а сегодня утром доставили.

На ней появилось несколько фотографий: Анатолия Васильевича, бабушки Люси и даже самой Люси.

– Где вы взяли фото? – спросила Люся.

– Это все Кирилл, – кивнув на компьютер, – он у нас гуру интернета. Выудит любую информацию, если она есть из цифровой паутины.

Кирилл помахал всем рукой с экрана монитора.

– Всего лишь зашел на твою страничку в социальной сети.

– Да, я забыл сказать, Кирилл тоже присутствует, только виртуально. План действий на сегодня. Вика устраивается в соцзащиту и берет адреса, по которым ходила Люся. Проверяешь каждый адрес. Расспрашиваешь, что у них случилось за последнее время. Особое внимание к семье, где проживает бабушка с потерянным кольцом, госпожа Оксана Викторовна. Там тебе стоит задержаться и разведать обстановку. Устройся сиделкой, понаблюдай за домашними. Чем они живут, как общаются между собой и с прислугой. Мне кажется, у них в семье не все так просто. Я иду в колледж и побеседую с четой Родионовых: с Ксенией Артуровной и Юрием Алексеевичем. Затем отправлюсь по адресам, которые прислал доктор Борис Олегович. Люся едет с Викой к бабушке и уговаривает ее ничего не подписывать. Узнай, когда к ней придут, сотрудники из компании «Долголетие».

Вика перед соцзащитой отвезешь Люсю к родственнице, подождешь и довезешь до дороги, которая спускается к нам с горы. По ней редко кто ездит, дойдешь без приключений. Главное – никуда не сворачивай.

Кирилл узнает информацию про Нору. Завтра жду отчет. Так, что сидим, задания ясны, ноги в тапки и побежали.

– Уже делаю, – ответил программист.

– Забыл совсем. К нам приедет журналистка днем, Вика попроси Тимофея, чтобы он ей здесь все показал. Кажется нужно подумать о секретарши. Офис не должен оставаться пустым. Тимофей не хочет у нас посидеть, все равно где играть в видео игры.

– Не думаю, у нас компьютер старый и его игры не потянет.

– Ладно, ноги в тапки.

– Уже в пути, – ответила за всех Вика и обратилась к Люси. – Пойдем домой, оденем тебя.

Переодеваться в прежний образ не стоит. С незнакомым мальчиком-подростком твоя родственница разговаривать не будет. А нам ее необходимо убедить не подписывать документы. Она должна тебя узнать. Подойдет образ старушки. Полицейские на пожилую даму не

обратят внимания, а приедем на место, снимешь парик и пойдешь к родственнице приличном виде. Вика достала платье, оставшееся от бабушки и, протянула Люси.

– Примерь.

– Оно большое, – возразила Люся.

– В самый раз. Сейчас подошью в некоторые места поролоном, где-то лежал в шкафу. Остался от распаковки мебели, и мама его не выкинула. Сказала, что пригодиться. Это как раз тот случай. Она ловко работала ножницами, вырезая округлости. Подшила наизнанку платья, эмитируя выпуклости с обеих сторон тела. Готово, можно одевать. Пока Люся справлялась с платьем в новом исполнении, Вика сбегала в комнату родителей и принесла парик с крупной завивкой, серого цвета и очки с большой диоптрией.

– Отлично, – констатировала она, – в таком виде тебя даже родная мама не узнает. Можем ехать к твоей родственнице. Следует сторбиться немного, а то прямая спина, пожилые люди, как правило, так не ходят.

Она открыла дверку шкафа в прихожей и достала коричневую трость и вручила ее Люси.

– Подойдет для достоверной походки, только не забывай опираться на нее.

– Чувствую себя странно, – недовольно произнесла Люся, – зачем все это. А в очках ничего не вижу.

– Хочешь сидеть в кутузке и забыть про расследование? Очки на кончик носа опусти, а как увидишь опасность, снова на глаза передвинешь. Будет жарко, поролон пришила в три слоя, но нужно потерпеть. Не дрейфь, мы на машине. Не заметишь, как закончится поездка, и вернешься в офис.

– Сомневаюсь, что тетя бабушки будет со мной разговаривать. Мягко сказать, расстались мы не на доброй ноте, и в гости она меня не звала.

– А ты постарайся, на кону ее жизнь. В сторону все сомнения и переживания, мы делаем доброе дело, а ты дрожишь словно лист на ветру. Но не монстр же она, что ты так ее боишься. Съест тебя?

– Не «монстр», но и бабушкой «одуванчиком» ее не назовешь. Она очень властная, привыкшая, чтобы все по ее было.

– Тогда такую старушку будет сложно обработать сотрудникам из агентства «Долголетие».

– Напротив.

– Рассказывай, пока едем, будем знать, с кем имеем дело. Почему ты ее называешь бабушкина тетя.

– Она и есть тетя моей бабушки. Мама моей бабушки и Юлия Федоровна родные сестры, а так как она была последним ребенком в семье. А в 19 веке чаще были большие семьи, то и разница между моей бабушкой и ее теткой в каких-то десять лет. Вот и вышла, что тетка моей бабушки еще жива. Она сразу после замужества переехала от семь подальше, в другой город, к себе никого не звала, гостей не принимали. Если кто и приезжал навестить, то заказывали номер в гостиницы. Муж Юлии Федоровны работал закройщиком и шил костюмы для правительства и имел доступ ко всем благам. Прожили они всю жизнь в центре города, покупали все только в специализированных магазинах по талону. Получали спецпайки. Не так давно супруг покинул ее, отошел в мир иной. Вскоре их дом попал под расселение как ветхое жилье. На месте сноса построили новый торгово-развлекательный центр. Юлии Федоровне пришлось из трехкомнатной квартиры переехать на окраину в однокомнатную так, как мужа на тот момент уже не было. Женщина привыкшая, что у нее всю жизнь в шаговой доступности: магазины, парк, кинотеатр и театры, а выйдя из подъезда нового жилья – лес перед собой увидеть и двадцать минут идти до остановки автобуса. Ей это не нравится. Они заядлые театралы, не пропустили ни одной премьеры в каждом театре. У них своего рода был ритуал. Обязательно шилось новое платье и покупались туфли, ридикюль под цвет. Если это в теплый период, то они гуляли

по улице до театра пешком. В холодный период заказывалось такси. А оказавшись на окраине, она лишилась всех тех благ, к которым привыкла. Ей очень хочется вернуться в центр.

– Да, на этом определенно сыграют сотрудники компании «Долголетие». Старушку надо спасать. Люся, прикрой шляпой лицо и надень очки, только не стяни парик. Видишь, патруль стоит и проверяет автомобили. Надеюсь, нас не остановят. Бабушка с внучкой не должна привлекать их внимания. Проехали. Можешь выдыхать. Хорошо, что не зима, а то от твоего частого дыхания у нас в автомобиле запотели бы окошки.

– Я думала, от страха сползу на коврик машины, чтобы меня не заметили. Вика, кажется проехали поворот. Второй дом по левой стороне.

Вики пришлось развернуться на перекрестке и еще раз проехать мимо патрульных. Они въехали в обычный двор с футбольной коробкой посередине и длинной парковкой около нее. Рабочий день в самом разгаре и часть мест оставались свободными. Вика выбрала парковочное место напротив подъезда, где находилась квартира Юлии Федоровны. Люся сняла маскировочную одежду и в коротком комбинезоне побежала в подъезд. Пока поднималась по лестнице, расшевелила примятые париком волосы и осторожно нажала на кнопку звонка. Он тихонько пискнул и затих. Явно хозяйка квартиры не услышала, сама Люся еле разобрала звук. Пришлось набраться смелости и нажать снова сильнее. Резкий звук наполнил пространство не только в квартире, но и в подъезде. Перестаралась. Тетя не любила, когда сильно и долго давили на звонок. Люся съежилась, но продолжала ожидать под дверью, не решаясь снова позвонить.

Спустя пять минут дверь открылась, на пороге стояла ухоженная дама преклонного возраста. Как всегда, ее седые волосы плотно уложены и заколоты в баранку на затылке. Люся никогда не видела ее без макияжа и сейчас подобранный тон в цвет яркого малахитового, шелкового халата, она держала ручку двери ухоженными пальчиками с лаком на ногтях. Юлия Федоровна любила за собой ухаживать и уделяла для этого пару часов с утра и пару часов вечером перед сном. Снимала макияж тоником и наносила вечерний питательный крем. Своего рода – ритуал. Казалось, вся ее жизнь состояла из таких маленьких, но важных для нее ритуалов, как утренний чай и бутерброд с бужениной, прогулкой перед сном, контрастный душ утром, чтение книг только в ее любимом кресле на кухне под торшером.

– Явилась, – заявила она с порога, – ко мне вчера полицейские приходили. Не рассчитывай, у себя тебя не оставлю.

– У меня есть где жить, нужно поговорить.

– Проходи, – в ее голосе сквозили холодные металлические нотки, и она недовольна визиту беглой родственницы, но оставить ее в подъезде ей не позволяло воспитание.

Они проследовали на кухню. В прихожей среди стопки газет Люся заметила брошюру компании «Долголетие». И на ней рукой Юлии Федоровны обведен номер телефона и рядом написаны несколько цифр. По-видимому, подсчитывала разницу, которую предлагали они за ее квартиру.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Люся, чтобы начать разговор.

– Жива, как видишь.

– Чем занимаетесь, – произнесла Люся, заметив на столе, томит Пушкина.

Юлия Федоровна взяла книгу и демонстративно переложила на подоконник, перевернув обложку тыльной стороной.

– Ты пришла поговорить, так говори. У меня мало времени. Скоро ко мне должны прийти. Не хочу, чтобы они застали тебя у меня.

Разговор не клеился. Бабушкина тетя не шла на контакт. Люся видела, что уговаривать ее бесполезно. Если что-то решила, то всегда идет до конца и никогда не принимает никаких доводов. Но хотя бы Люся постарается довести информацию до Юлии Федоровны о компании и их махинациях. Пусть решает сама, как поступать. Захочет ли она ее выслушать? Люся набрала побольше воздуха, вздохнула и ринулась в словесный бой, собрав все свои силы. Как говорила

Вика, если сложно, представь, что играешь роль. Люся попробовала нацепить на себя роль соцработник, которая хорошо знакома ей.

– Я заметила на тумбочки в прихожей рекламный проспект компании «Долголетие», – неуверенно произнесла Люся и быстро выпалила, чтобы ее не перебили, – они мошенники. У них на самом деле ничего нет, что обещают. Не строят дома. Все их клиенты после подписания документов на квартиру переезжают на кладбище. Не верти им! Пришла вас спасти, не подписывайте никакой документ. Надеюсь, вы еще не подписали.

– Это ты, меня решила спасти? – возмутилась Юлия Федоровна, захохотав, – ты, воровка и убийца! Мне следователь все рассказал, когда приходил. Думал, что прячешься у меня, и просил сообщить, когда появишься. Я, конечно, не собираюсь стучать, но и видеть тебя здесь не хочу. Ты ошибаешься, они хорошие люди. Помогут мне поменять район и выехать из этой дыры, при этом даже не просят с меня оплатить услуги. Все бесплатно, благотворительная организация. Уходи и слышать ничего не хочу!

– Они вам врут, – сожалением сказала Люся уже в коридоре, – Надеюсь вы не подписали документы. Если подпишите, то сразу вас убью. Скажите, не подписали? Беспокоюсь за вас. Ухожу, не волнуйтесь. Просто скажите, подписали?

– Сегодня ко мне приедет их представитель и мы обсудим все условия. Все, что могу тебе сказать. Я, сама решу, что мне делать. Не нуждаюсь в твоих советах.

Люся вышла из квартиры, и дверь за ней закрылась. Ей было обидно и больно. Почему она не стала оправдывать, что обвинения в ее адрес ложные, наверно в этом нет никакого смысла. Юлия Федоровна предвзято к ней относится. Она не услышала ее предупреждение о мошенниках, а ведь от этого зависит жизни пожилой женщины. И тем более не будет слушать версию Люси, о случившемся с ней в общежитии и в доме Оксаны Викторовны. Несмотря на это, она искренне переживала за тетю и не хотела, чтобы с ней произошло несчастье. Все свои мысли передала Вике, когда снова натягивала старушечье платье и парик. Девочки позвонили Игорю Львовичу и отчиталась о визите. Он обещал подумать, как помочь Юлии Федоровне.

Оставшийся путь до нужной улицы проехали молча и без происшествий. Люся на прощание еще раз напомнила Вике отнести Мите мячики с ребристой поверхностью и развивающие игрушки, если соберется идти к ним домой. Люся уже купила, только остались они в комнате общежития. Вика отказалась идти в общежитие, но пообещала купить новые и отнести.

Она довезла Люсю до маленькой улочки, которая извилисто шла вниз, изгибаясь на поворотах, выходила к морю и к их двухэтажному дому на набережной.

Напомнила ей, чтобы она случайно не попала на глаза журналистки и под объективы камеры. Дала ключи от квартиры и приказала ждать ее там.

Люся шла, не спеша по дороге, крутость которой сглаживали частые повороты, словно в городе Сан-Франциско не хватало только трамвайных путей. И лишь обшарпанные старые, но необычные красивые дома и вывески, давно лишившиеся букв, возвращали в реальность. Она подошла уже близко к дому и заметила, около офиса стояла машина и дама с жутко зелено-синими короткими волосами фотографировала дом с разных сторон. Она была обвешена аппаратурой, словно новогодняя елка – гирляндами. На шее висели на широких ремнях камера, фотоаппарат, визитка, что она представитель прессы. Люся свернула и прошла за домом по узкому пространству между строениями и ветхими сараями, обогнула его и зашла во второй подъезд, где проживала Вика. Из окна ей видно, что женщина сделала несколько снимков и скрылась вместе с Тимофеем из поля зрения, наверное пошли в офис. Не зная долго ли все это продлится, Люся, избавившись от надоевшей бутафорской одежды, выудила с полки понравившуюся книгу и легла с ней на диван.

Устроиться в соцзащиту не составляло труда. У них не хватало сотрудников в штате и рады любому студенту, решившего им помочь. Зарплаты большой не обещали, но свободный

график работы гарантировали. Вики даже разрешили выбрать свободные адреса, к кому она пойдет. Чем и воспользовалась, выписала адреса всех клиентов Люси и поставила свою фамилию в графе. Работу в соцзащите начала с адреса Георгия Георгиевича. Он живет недалеко и нужно всего лишь сходить в поликлинику и взять рецепт у медсестры, купить в аптеке лекарства и доставить ветерану. В поликлинике встретила с Борисом Олеговичем.

– Уже в курсе, что визит ничего не дал, – сказал он вместо приветствия, – Игорь звонил. Мы решили, что Юлию Федоровну уговорю на обследовании лечь в отделении, пока вы все выясняете и ловите бандитов, чтобы она не успела подписать документы. Еду к ней. А ты куда?

– За рецептом, – ответила Вика, – где здесь соцработники получают бланки?

– Пятый кабинет в цокольном этаже, – для них выделили специальную медсестру, чтобы не стояли в общей очереди.

Вика спустилась на этаж ниже и прошла по коридору до самого конца. В двери было окошко, через которое общалась медсестра. Она спросила фамилию пациента, нашла в компьютере и распечатала рецепт без проблем, даже не задала ни одного дополнительного вопроса. Аптечный киоск находился на первом этаже в поликлинике. С фирменным пакетом и двумя упаковками таблеток она поднялась на шестой этаж. Пожилой мужчина открыл ей не сразу, пришлось, подождать, пока он доберется до двери, стуча тростью по паркетному полу.

– Я из соцзащиты, принесла вам лекарства, – сказала Вика, проходя в квартиру.

– Снова поменялись, – спросил Георгий Георгиевич, – Люся перестала ко мне ходить, и мальчик больше не появлялся. Текучка кадров. А вы как, надолго или тоже один – два раза придете и покинете старика. Только начал привыкать и появилось новое лицо.

– Какой мальчик? – удивилась Вика. Она точно знала, что в соцзащите только женский персонал и не было мужчин в штате. Все участки в центре города распределены среди дам и в списке мальчика или парня нет.

– Молодой человек, лет двадцати пяти, не запомнил его имени. Внимательный, интересовался моей жизнью. Сейчас редко кому есть дело до чужой судьбы. Обещал прийти помочь с покупкой компьютера и научить меня с ним взаимодействовать. Хочется внуков видеть и разговаривать по видеосвязи. Наверное, приходил, но я в больницу попал.

– Если хотите, могу помочь. У меня младший брат, компьютерный гений, в кружке занимается с шести лет. Все подключит, объяснит, на какие кнопки нажимать.

– Уже не надо. Украли!

– Что, компьютер?

– Все, деньги на компьютер и награды. Все украли! Поэтому и попал в больницу с сердечным приступом.

– Что вы говорите. И когда это произошло.

– Дня три назад. Да, Люся ко мне приходила как раз три дня назад, принесла продукты, но забыла хлеб купить. Ждал ее на следующий день, но пришел мальчик, принес только фрукты. Вечером сам пошел в булочную, которая на углу расположенная, возвращаюсь, а дверь открыта. Здесь мне плохо стало. Позвонил дочери. Она скорую и полицию вызвала. Тут и выяснилось о пропаже. Деньги в шкатулке лежали на комод. Ни шкатулки – ни содержимого, ни пиджака, в котором хожу выступать и с друзьями встречаться на праздник.

– Вы говорили, что парень к вам приходил, после Люси?

– Нет. Он раньше у меня был. За два дня до Люси приходил, сказал, что они меняются. Я забыл у Люси уточнить. Потом опять пришел, предлагал поменять квартиру на другой район. Но зачем, привык здесь и дочь рядом в двух кварталов работает иногда заглядывает, но нечасто. Сын правда, в другом городе с внуками живет, поэтому и пользуюсь услугами соцзащиты. Парень у вас работает или нет?

– Боюсь, это был вор в гостях. Следующий раз не открывайте незнакомым людям двери и звоните в организацию из какой они представляются, работает там такой сотрудник или нет. Но не волнуйтесь следовательно разберется и найдет ваши награды и деньги.

– Мне следователь так и сказал, чтобы я ждал, они ищут.

Вика простилась с Георгием Георгиевичем и поехала в большой детский магазин игрушек, который находился рядом с пешеходной улицей. Она сразу направилась в отдел с развивающими играми, чтобы не тратить зря время на рассматривания всего ассортимента игрушек в магазине. Чего здесь только не было. Доски с геометрическими фигурами и домики с вырезанными на крыше звездами и кружками разных размеров, пирамидки удивительные по форме, размеру и цвету. Лотки с мячами стояли у задней стены, желающие запускали в них руки и выбирать из разнообразия понравившийся. Детей было немало. Каждый ребенок хотел поиграть. Вокруг ящика несколько детей младшего возраста стояли рядом, просунув руки, возились с мячами, двое ребят, не без помощи родителей, сидели в гуще мячей и копались в них, подбрасывали вверх, наблюдали, как они падали и смеялись. Вика выбрала несколько мечей с неровной поверхностью, резиновые и один деревянный, большой мяч Хоппер с крепкой ручкой сверху и с рисунком героя мультфильма на боку. Все покупки она положила на первое сидение, а с большим мячом пришлось повозиться. Он так и не хотел пролазить через узкую дверь машины, чтобы не поцарапаться. Бросив пытаться его, втиснуть, подумала, что потом еще и предстояло вынуть по приезду к дому. Она решила не рисковать, чтобы случайно не лопнуть мяч, забрала пакет из машины, заперла и направилась на адрес пешком с покупками в руках. Пришлось пройти два квартала и еще забираться в гору, так как их дом находился в частном секторе, расположившись на склоне очередного небольшого холма. Самый непрезентабельный участок одноэтажных и двухэтажных домов, скрывавшийся за высотками.

Мама Мити очень обрадовалась подаркам, а ребенок на взгляд Вики никак не прореагировал, хотя женщина уверяла в обратном, что ему очень понравилось. Он лежал в ортопедической кровати, голова на подушки покоилась на боку. Скрюченные руки и ноги выглядывали из-под простынки. Крупные глаза смотрели в одну точку. Мама гладила его по руке и рассказывала про новые игрушки, которые принесла Вика.

– Их нужно помыть, – предложила она, – где у вас ванная?

– По коридору справа, но она может быть занята. У нас в коммуналке неприветливые соседи. Установили очередь посещения общественных помещений.

– А если без очереди захочется, усмехнулась Вика.

– Нужно ждать своей очереди. У меня для Мити ведро есть, а так стараюсь памперс ему одевать, но они дорогие.

Вика взяла игрушки и пошла в ванную. Обшарпанная, стены в жуткой темно-зеленой краске, местами потрескалась и отпала, над ванной не хватает несколько плиток, остался только цемент. Туалет с ванной совмещен, и тут и там керамическое покрытие с налетом ржавчины. Вика положила пакет на стул рядом с ванной и стала споласкивать большой мяч. Дверь резко, без стука открылась, крючок взлетел вверх, на пороге стояла полная женщина в крупных бигуди, а за ней худой, высокий мужчина в растянутой майке.

– Это кто здесь не в свою очередь зашел.

– Общественные места: туалет с ванной, кухня и коридор пользоваться имеют права все, проживающие в квартире, а если будете препятствовать, то разговаривать будем в участке.

Вика вынула удостоверение, которое ей сделал Кальянов, как сотруднику детективного агентства и сунула в нос женщине.

– Вам ясно! Или сразу поедem в участок. Еще раз узнаю, что вы препятствуете, посажу на пятнадцать суток.

Женщина хотела возмутиться, но мужчина, толкая ее вбок, увел в свою комнату.

– Я говорил, тебе, что так нельзя, – тихо шуршал он ей на ухо.

Вика сполоснула игрушки и вернулась.

– Можете пользоваться всеми общественными помещениями в любое время, вам больше никто не помешает.

– Вы просто волшебница, вот бы так помогли вернуть деньги и заколку. Она от бабушки досталась, как память из червового золота с тремя крупными камнями из горного хрусталя.

– Соседи у вас украли деньги.

– Нет, их проверяли, у них алиби. У нас входная дверь практически не закрывается, весь день открыта, заходи кто хочет. Посторонний проник и забрал деньги, которые откладывала на лечение в реабилитационном санатории. Собирала целый год, в шкатулке на шкафу хранила. На этой недели хотела заказать путевку, а денег и заколки не обнаружила.

– К вам заходил чужой?

– Нет, кроме, Люси нас никто больше не навещает. Следователь сказал, что может я сама потратила и забыла. Но как я могла потратить деньги, которые откладывала на лечение сына. Полицейские не нашли никаких чужих следов в комнате. Придется отложить лечение до следующего года. Вика, посидите с мальчиком. Его нельзя оставлять одного. Пить дадите из трубочки, салфеткой ротик протирать надо периодически. Иногда у него судороги, нужно сделать укол. Мне в издательство отнести переводы. Я только отдам и сразу назад.

– О нет, – отказалась Вика, – я не умею с детьми возиться. Боюсь, вдруг что-то не так пойдет. Лучше отнесу переводы и позвоню, как доставлю.

– Хорошо, – согласилась мама Мити, – меня Люся очень выручала. Они с Митей большие друзья. Он ее узнает, когда приходит. Жалко, что ее нет. Не знаете, когда она появится.

– Ее отсутствие продлится недолго. Ей нужно было уехать домой.

– Понимаю, папку отдадите секретарю в двадцать первом кабинете. Они знают, что это от меня. А деньги мне на карточку перечислят.

Вика побежала в издательство и не переставала размышлять над полученной информацией. Какое-то странное совпадение. Во всех адресах произошли кражи, или Люся не договаривает, или кто-то следует за ней. Но как получает информацию, что можно стащить и где найти? Кальянов найдет этот момент тоже интересным. Она уже полюбила Люсю, как свою сестру и не хочется разочароваться в ней. Нужно обо всем рассказать Игорю Львовичу. Пусть поговорит с Люсей.

Она подъехала к большому трехэтажному дому, находившимся на окраине города за высоким новым деревянным забором, разделенным кирпичными столбами на равные части. Позвонила в звонок, но деревянная дверь в металлическом каркасе была приоткрыта и Вика вошла внутрь. От входа и подъездной площадки вели две дорожки в разные стороны и огибали ухоженный ряд деревьев магнолии с раскидистыми кронами и перед ними кусты сирени и жасмина, последние источали резкий сладкий аромат. Вика чихнула два раза и потеряла нос. Разветвления пути поставила ее в тупик. Она понятие не имела, в какую сторону ей идти, стоять здесь и ждать падение последней звезды ей не хотелось. Звонок к Люси ответа не дал, оператор сообщила, что абонент недоступен, а хозяева не спешили ее встречать. Повернула на права, за деревьями слабо доносился чей-то разговор. Вика обогнула по дорожке непроницаемую растительность и оказалась перед высоким крыльцом, на котором стоял полноватый мужчина в сером костюме с лысиной на затылке, прислонившись к перилам спиной. Он разговаривал по телефону и мурлыкал какой-то рыбки, явно не жене, что освободиться в шесть и они могут пойти в ресторан «Астория».

– Моя будет сидеть с тещей, так, что я свободен, – говорил лысеющий мужчина.

Было неловко стоять под лестницей и слушать чужой разговор.

– Простите, – позвала его Вика, – я из соцзащиты.

Он вздрогнул и выронил телефон, быстро поднял и повернулся.

Лысеющий мужчина был в очках со слазавыми, неприятными чертами лица, большие бегающие глазки смотрели через толстые линзы, на пивном круглым животе покоился кончик галстука в мелкий рисунок почти горизонтально полу.

– Что вы здесь делаете?

– Из соцзащиты к Оксане Викторовне.

– Вам нужно идти по левой стороне. Дом тещи там находится.

Вика повернулась назад, но ее остановил лысеющий мужчина.

– Стойте! Идемте! Я вас проведу через дом.

Он открыл тяжелую дубовую дверь за круглое металлическое кольцо и пропустил внутрь Вику. Они прошли через гостиную, кухню и по маленькому коридору с узкими проходами, подошли к большой двери, в которой торчал ключ. Мужчина повернул его несколько раз и открыл в следующем помещении. Небольшой квадратный коридор с двумя лестницами, одна шла наверх, вторая спускалась и входной дверью со стеклянными вставками.

– Нам сюда, – указал рукой, поднимаясь вперед.

На площадке открывалось большое пространство без окон с четырьмя дверьми. Стоял низкий комод, а с другой стороны, диван.

– Где ты ходишь, – возмущенно произнесла, женщина в возрасте, выйдя из одной, из комнат, – маму нужно перевернуть.

Она выглядела подтянутой. Стройная, в сером безликом костюме, густые волосы, выкрашенные в темно-каштановый цвет, собраны в тугий, крупный валик на затылке и гладко зачесанные спереди.

– А вы кто? – увидев позади мужа девушку.

– Это из соцзащиты, – ответил он, опередив Вику, – место Люси.

– Подождите здесь, присядьте на диван. С вами позже поговорю.

На телефон мужа позвонили, он отклонил и положил аппарат на край комода. Скрылся вместе с женой за белой дверью соседней комнаты. Вика взяла аппарат и пролистала звонки, пока еще не погас экран. Никаких женских имен, все мужские. Последний и предыдущий от Ивана Михайловича – автосервис. Понятно рыбка – Иван Михайлович, за другими номерами тоже могли скрываться женские особы. Вика сфотографировала их на свой телефон, успела лишь часть переписки снять. За дверью послышался шум и она открылась. Вика быстро спрятала телефон за спину, подошла и встала перед комодом.

– Давайте поговорим, – произнесла женщина, за ней выходил лысеющий мужчина.

Вика за спиной положила телефон на комод и подвинула его дальше от края.

– Контактировать будите с нами. Мой муж Юрий Алексеевич, а меня зовут Кира Артуровна. Вам нужно сидеть с мамой, Оксаной Викторовной, три часа в день с часу до четырех. Сейчас она плохо себя чувствует и лежит. Необходимо покормить, сводить в туалет, если она захочет, попить минеральной водой. Сделать укол без пятнадцати два. Когда не спит, почтайте, книга всегда лежит на прикроватном столике. В другие дни, если Оксана Викторовна себя лучше чувствует и погода позволяет, нужно выходить на прогулку. Для этого у нас имеется коляска, в подсобном помещении внизу. Поможет перенести садовник, обращайтесь к нему. Спуститесь на лифте вместе с коляской и сидящей в ней Оксаной Владимировной и выедете на улицу. Шахта напротив. Идемте, все покажу.

Она открыла дверь в комнату.

– Там кто-то пришел, – произнес Юрий Алексеевич. – Пойду посмотрю.

Вика повернула голову и проследила за мужем Киры Артуровны. Со второго этажа, поверх перила хорошо просматривался холл и входная дверь со стеклянной вставкой ведущая в эту половину дома с улицы. За ней стоял Кальянов. Пришел опрашивать хозяев дома на предмет кражи. Вика шагнула в комнату с полумраком. Высохшая пожилая женщина лежала на кровати, ее суховатые с крупными венами руки покоились поверх одеяла. Темными, почти

бездомными глазами в глубоких глазницах неподвижно смотрела в потолок, поджав губы так, что длинный, крючковатый нос касался верхней губы.

– Она не хочет с нами разговаривать, – пояснила Кира Артуровна. – В холодильнике находятся лекарства и вода. Вынимайте, бутылку минералки заранее, до использования. Вода должна быть комнатной температуры. Все время нужно находиться возле нее. Не оставляйте Оксану Владимировну одну, она может упасть с кровати. Не будем мешать, идемте. Начинаете с завтрашнего дня.

Они вышли из помещения. Кира Артуровна плотно прикрыла дверь.

– Где у вас находится комната, куда стекается информация с видео камер? – спросил Кальянов, проходя мимо Вики, не показав, что они знакомы.

– Давайте спустимся на цокольный этаж, – предложил Юрий Александрович, – мы поставили камеры в ее комнате, когда теща совсем слегла. Она часто падает. На телефон приходит сообщение, если она на полу или проявляет беспокойство. Сейчас она в таком состоянии, что требуется круглосуточное наблюдение. Все время идет запись на компьютер и храниться не более недели, затем автоматически стирается.

Вика простилась с Кирой Артуровной и вышла на улицу. Она еще не знает нужно ей сюда приходить или позвонить в соцзащиту и попросить, чтобы прислали замену, не оставлять же больную женщину одну. Последние слово должен сказать Игорь Львович. Она села в машину и стала ждать Кальянова, но позвонила Люся.

Глава 3

Шум с улицы доносился все сильнее и сильнее, пока не разбудил, заснувшую с книгой Люсю. Она открыла глаза и не сразу поняла, что происходит и где находится. Подошла к открытому окну и выглянула. На улице около двери в детективное агентство стояла толпа. Она сначала подумала, что это все еще не закончила свою работу журналистка, но нет. Ее машина на обочине не стояла, да и людей стало намного больше. Они скандировали и держали плакаты с надписью «Место старого развалившегося дома – аквапарк для детей». Разношерстная публика явно собиралась специально. Приглашались люди в основном без особых занятий. Довольствовавшихся горячительной платой в стеклянной бутылке. Перед толпой стоял маленький коренастый мужчина с плотным черным ежиком на голове и темными солнечно защитными очками, подогревая собравшихся. Он при каждой фразе поднимал правую руку вверх, держа какие-то бумаги, и махал ими. Казалось, еще немного и люди ворвутся в здание. Люся пошла в комнату Тимофея, но его не было. Тогда набрала номер Вике и позвонила. Подруга ее предупредила, чтоб не выходила на улицу ни при каких обстоятельствах. Даже если пойдут на штурм офиса. Успокоила Люсю, что уже едет и сообщит Игорю Львовичу.

Она боялась выглядывать через окно и наблюдать за собравшимися. Вдруг ее кто-нибудь узнает, но любопытство брало верх. Переставила со стола на подоконник овальное косметическое зеркало Вики и настроила фокус, чтобы было видно хоть часть пространства около детективного агентства, где бурлила основная масса митингующих.

Самые активные, подошли к двери и стали дергать ручку, но она закрыта. Из толпы полетела бутылка в окно, и послышался звон разбитого стекла.

Люся испугалась, что Тимофей еще в офисе и сейчас находится в опасности. Она позвонила ему на телефон. Звонок пару раз отклонили. И на экране появилась надпись, что идет набор текста. Люся подождала сообщения.

– «Что надо, не могу говорить. Мы Димкой в кинотеатре находимся. Смотрим новый фильм. Не звоните, мешаете.»

Люся выдохнула. Тимофей в безопасности. Жалко, если народ разгромит офис. Пара человек собрались вынуть разбитое стекло и проникнуть вовнутрь.

– Где же Вика?

Из-за угла появилась автомобиль Кальянова, за ним ехала Вика на машине отца. Следом с другой стороны подъехали два автомобиля полиции. Под натиском которых толпа отступила, особо буйных поместили в патрульную машину и увезли. Игорь Львович тоже уехала, а Вика пришла домой.

– Что там случилось? – спросила Люся

– Враг номер один, Игорь Львовича, встал на тропу противостояния. Начал программу по сносу здания и выселения всех жителей, закрытие офиса, – произнесла Вика, плюхнувшись на кровать, не бери в голову, Кальянов разберется.

Она потеряла лодыжки.

– Жуть какая-то. Устала, ноги гудят. Как тебе удавалась столько ходить и совершать массу дел. Это притом, что по адресам ездила на машине. Ты пешком ходишь?

– В дождь на автобусе, а так пешком. Один раз прошла двадцать три тысячи пятьсот семь шагов, шагомер зафиксировал. Мне пришлось дважды ходить в поликлинику за рецептом Георгию Георгиевичу. В ближайшей аптеке не нашлось и прошла еще три, пока нашла нужный препарат.

– О нет, эта работа не для меня. Я так не могу: салфетки, горшки, пеленки, уколы. В детективном агентстве проще и все знакомо.

- Если закроют, чем будешь заниматься?
- С чего ты взяла?
- Толпа приходила. Мужчина с какими-то бумагами кричал под окном.
- Не переживай, Кальянов так просто не сдастся. Еще поборемся. Журналистка обещала помочь. Она сейчас в архиве, поднимает все бумаги касающиеся дома на набережной.
- Они разбили окно.
- Кальянов уже позвонил стекольщикам и заказал. Работу заставит Конькова Анатолия Васильевича, оплатить. Игорь Львович поехал заявление написать в участок, затем в администрацию. Если удастся дом в собственность взять, сможем отремонтировать фасад. Краска давно облупилась, и лепнина кое-где отпала.
- Соседей ваших не видно. Их судьба дома не беспокоит.
- Не считая нас, в подъезде трое жильцов. Старая женщина на первом этаже. Она еле передвигается по квартире. Уже давно не видела ее на улице. Как-то упала в гололед, больше не выходит. Теперь передвигается с помощью ходунков по квартире. К ней из соцзащиты приходят раз в неделю, и мы с мамой заглядываем. Напротив нее семья, но они уехали и иногда сдают квартиру студентам. Последнее время закрытой стоит, давно никто не приходил. Напротив нас мужчина среднего возраста, работает дальнбойщиком. Часто в разъезде. Самые активные это мы и Кальянов.
- Их разговор прервал телефонный звонок. Вика выслушала и отключилась.
- Идем, Кальянов объявил сбор.
- В офисе их встретил Игорь Львович, догрызающий хвостик редиски.
- Вика, – строго сказал он, почему у нас пустой холодильник. Нет ни супа, ни котлет. Я бы съел что-нибудь существенного.
- Я к вам, Игорь Львович, – в том же тоне ответила Вика, – в повара не нанималась. За холодильником следите сами.
- Не сердись, – мягче сказал он, – Галина, когда с дачи собирается приехать. Борщ давно не ел.
- Они на весь отпуск уехали.
- Не поверю, чтобы она не оставила вам еды.
- Холодильник забит контейнерами, но мы с Тимой больше предпочитаем фастфуд. Приходи, посмотришь, что там есть. Поможешь уничтожить запасы, а то мать будет недовольно, если контейнеры с едой останутся не тронуты.
- Предлагаю перенести наше заседание к вам. Куда это вы пошли?
- Домой!
- Я пошутил. Так, с лирическим отступлением закончено, давайте к делу. У нас еще добавилась одна задача – спасти дом от Конькова. Предлагаю объединить две позиции, так как все завязано на Анатолии Васильевиче. – Обвел на доске обе надписи овалом. – Посадим Конькова, отстоим от сноса дом и спасем пожилых людей.
- Не согласна. Граждане города уже проглотили наживку и будут требовать аквапарк. Они не остановятся, а там и администрация подтянется.
- Коньков хорошо подготовился. Заказал проект в архитектурном бюро. Надо сказать неплохой с выходом в море. Есть возможность построить его в другом месте, но Коньков зацепился за наш дом. Нужно найти в архивах подтверждения исторической ценности объекта на набережной. Тогда его не снесут, и мы сможем приобрести. Администрация не против передать особняк во владении собственником за один рубль. У них там программа есть. Нужно все документы подготовить, произвести оценку дома. В этом вопросе нам должна помочь журналистка Жаннета. Она возглавляет общество по защите архитектурных памятников города. Что-то раскопала в архиве. Завтра приедет, расскажет. Наша задача – привести дом в надлежащий вид снаружи и внутри по возможности, но позже, когда перейдет в собственность. Покрасим

фасад. Лимонно-желтая краска сыпется, лепнина и куски штукатурки на голову подают, то и смотри, кого-нибудь прибьет. Пообещал в администрации отреставрировать дом на набережной. Это основное условие приобретения недвижимости. Нужно закончить ремонт в течение пяти лет. Найти реставраторов, обычная бригада строителей не подойдет.

– Жаль, что кусок лепнины не упал на голову Конькова. Проблема решилась сама собой.

– Ты кровожадная, – произнесла Люся.

– Девочки, почему такой беспорядок в офисе. Коробки разберите, шкафы закажите и стол со стульями. А то клиенты заходят и думают, что попали в приют для бездомных. Здесь тоже не мешало ремонт провести.

– Есть шеф. Коробки к вам в комнату перенесем.

– Я могла бы, если вы не против, дизайн-проект сделать. Вижу, как это будет выглядеть. Перегородим комнату на приемную с диваном и столом для секретарши и кабинет для сотрудника. Посетители могут подождать, кофе выпить и не быть свидетелями вашего разговора с другими клиентами. Появится конфиденциальность. Распишу, какие нужны материалы: краска, шпаклевка, ламинат. Это будет мой дипломный проект. Приглашу бригаду по ремонту. Если вы не против.

– Идея хорошая, не забывай, что ты в бегах. Все изложи на бумаги, а с рабочими разговаривать буду я. Бюджет небольшой, постарайся за пределы не выходить. Думаю тысяч двести не больше.

– Я ей помогу.

– На тебе уход за Оксаной Викторовной.

– Разве мы с ними не закончили.

– Нет. Придется к ним походить, понаблюдать за членами семьи, за их взаимоотношениями. Поговорить с обслуживающим персоналом. Главное – попасть в комнату под лестницей, где стоит компьютер и скопировать запись видео со всего дома. Перекинуть все до последнего дня, когда Люся посещала их дом и пропало кольцо. Кажется, Юрий Алексеевич, что-то скрывает.

– Согласна. При мне он разговаривал с рыбкой и очень беспокоился, что его застали за этим. Назначал ей свидание. Успела сфотографировать номера телефонов из его записной книжки, пока они с женой были заняты перестиланием постели для Оксаны Викторовны. Отослала Кириллу, проверяет.

В подтверждении ее слов на экране замигал значок с фотографией программиста, и через секунду он предстал перед всеми. Его круглые щеки ели вмещались в картинку. Кудрявые черные волосы, обычно собранные в пучок, торчали во все стороны, словно только покинули подушку и еще не видели щетки для расчесывания. Неизменно только привычка, менять каждый день футболки. Сегодня темная синяя с рисунком черепашек Нинзя на груди. Картинки разные, но всегда из компьютерных игр.

– Вика, ты права. Под всеми мужскими именами скрываются женские. Среди них нашел Нору. Она была его подружкой последние три или два месяца. Переписка в основном любовная. Он старательно ее стирает у себя на телефоне, но я нашел.

По поводу, Нору. Что удалось узнать из ее социальных сетей. Фотографий, где она с Юрием Алексеевичем не нашел. Влюбленные шифровались. Скорее влюблен был преподаватель, Нора позволяла себя любить. Самая частая фраза, встречающаяся у нее это, «А, что ты мне подаришь?». Нора любила только себя любимую. Больше всего фотографий, где она одна во всех ракурсах и в разной обстановке: в комнате, на улице, на отдыхе. Несколько снимков с группой и два снимка со школы. По ним выяснил. Приехала Нора из деревни «Верховьев», из многодетной семьи, небогатого достатка. Еще подростком ее задерживали и поставили на учет в детскую комнату. Была зачинщицей постоянных драк среди девочек в классе. Делила лидерство среди одноклассников, еще с такой же по характеру девочкой. После одной из таких

стычки, вторая участница попала в больницу с черепно-мозговой травмой. Задерживали за кражу в магазине. Она придумала среди сверстников условия для вступления в компанию. Нужно было украсть из магазина какую-нибудь вещь. Ели окончила школу и сразу уехала. В строительном колледже продолжила проявлять лидерские качества, но в меньшей степени. Что характерно на фотографиях выглядит небедной девочкой. Демонстрировала дорогой телефон последней марки, модная одежда и аксессуары. Откуда у нее деньги на все на это, если Юрий Алексеевич возник недавно. Появились стильная одежда почти сразу, после приезда в город. Откуда взялись богатства у девушки из небогатой семье не знаю. Официально работы у нее не было. И о спонсоре информации не нашел. У меня все.

– Спасибо Кирилл хорошо поработал. Что скажешь, Люсь.

– Она скрывала личную жизнь. Но про Юрия Алексеевича все знали и через нее получали зачеты и экзамены, за деньги, конечно.

– На платье из последней коллекции не хватит этих денег, – произнесла Вика листая фотографии Норы, – если даже весь институт скинется по тысяче. Не миллионы же она просила за экзамен.

– Пять тысяч стоил экзамен и три зачет. Договаривались с ней единицы, те, кто совсем не мог выучить, остальные сдавали сами.

– Видишь, на платье не наберется. У нее татуировка.

– Птичка на правой руке.

– Допустим. У Норы был какой-то постоянный источник или она сразу получала большие суммы. С кем она дружила? Так, чтобы делиться секретами.

– Не с кем. У нее не было близких друзей.

– Хорошо. Вернемся к чете Родионовых. Вика, напоминаю тебе. Видео нужно перекинуть с компьютера обязательно завтра или оно автоматически сотрется. Юрий Алексеевич сказал, что его уже нет. Но это не так, в архиве хранится информация неделю, узнавал у жены. Последнее обновление, как раз было шесть дней назад.

По поводу Юлии Федоровны. Борис Олегович смог ее уговорить лечь в стационар на обследование. Он сказал ей, что очень плохие анализы, необходима срочная госпитализация. Анализы и правда оказались плохими. Женщину кто-то травит. Хорошая новость – она не успела подписать документы на квартиру. У нас есть несколько дней, распутать это дело. Борис Олегович, конечно, присмотрит за женщиной в стационаре, но не все 24/7. У него много работы, вызовы на дом, дежурства. Вы понимаете, женщину предпочтительнее не оставлять одну. Люсю она видеть не хочет и тебе лучше не показываться посторонним на глаза. Остаться только ты, Вика. Устроишься практиканткой в отделение и проследишь, за всеми кто к ней приходит. Борис Олегович представит тебя, как студентку медицинского университета, проходящей у них практику. Они каждое лето заключают договор с медицинским университетом на летнюю стажировку. Так, что наличие студентки в отделении, удивление не вызовет.

– Уход за больной женщиной на дому, да еще и практикантка в стационаре. Не много ли мне заданий. Как быть одновременно в двух местах.

– Придется постараться. К Юлии Федоровне могут наведаться преступники с документами. Посещение больных с семи до девяти, в другой время в отделение не попасть. За Оксаной Владимировной ухаживаешь с часу до четырех. Не понимаю в чем проблема. Между двумя объектами есть три часа, успеешь перекусить. Люся у тебя ключи есть от квартиры тети твоей бабушки.

– Нет.

– Плохо. Завтра утром поедem с тобой к ней домой. Проверим квартиру на странные, чужие предметы, которых не было раньше, когда ты там проживала.

Раздав поручения, Кальянов поехал по адресам из списка Бориса Олеговича. Почти во всех квартирах обнаружены следы, серо-белого порошок с голубоватым оттенком, похожий на талий, и серебряные капли ртути. При длительном контакте вещества вызывают отравление и обострение хронических заболеваний. У Кальянова возникло подозрение, что такие же сюрпризы найдет в квартире Юлии Федоровне.

Быстро работали преступники. По всем адресам квартиры уже имелись других собственников. Перепродавали недвижимость в течение трех дней. Им не надо было ждать шести месяцев после смерти владельца, чтобы вступить в наследство. Хозяин квартиры сам подписывал документ о продаже своего жилья другому собственнику, которым выступало подставное лицо или риелтор. Естественно, никто платить деньги не собирался, для бывшего владельца приготовлена ампула с ядом. Искали покупателя еще при жизни жертвы. Фотографировали квартиру и выставляли на сайт, как только появлялся покупатель, ускорялась расправа над собственником. На первом адресе уже сделали ремонт и въехал новый жилец. Мужчина средних лет, предприниматель с прежним владельцем не встречался и никогда не видел. Купил квартиру через риелтора. Девушка темноволосая, стройная с темными, почти черными глазами. На запястье имела татуировку в виде маленькой птицы с раскрытыми крыльями. Показала ему квартиру. Понравилась и сразу подписали документы. Так, часто бывает, объяснил покупатель, когда риелторы скупают недвижимость, а потом продают. Подозрение не возникло. Девушка объяснила, что бывший хозяин квартиры пришлось срочно уехать, и он не может сам присутствовать на подписании. На документах стояла фамилия Удодова Клавдия Михайловна. Нигде не фигурирует компания «Долголетие». Новый хозяин квартиры об этой компании впервые слышат. Им предъявить, следовательно, ничего. Все договоры на подставных людей. Сделка чистая, владелец добросовестный. Ремонт делали гастарбайтеры из Молдовы. В квартиру заехал после ремонта. Владельца интересовала близость к работе, все остальное неважно. Бригаду ремонтников, естественно не найти, позвонил на первый попавшийся объявление. Приехал бригадир, договорились о цене. Съездили на рынок, все закупили. Телефон ремонтной бригады не сохранился. Заехал, когда ремонт закончили, заплатил и перевез вещи. Здесь ночует, когда на работе приходится задерживаться. Что было в квартире не известно. Все вещи и мебель сказал рабочим выкинуть в мусорные контейнеры. Квартира стерильная, никаких следов не осталось. Что прежний хозяин умер, узнал от Кальянова. Было ли в квартире что-то подозрительного, не знает, ремонтники не предупреждали.

На другом адресе Кальянову повезло немного больше. Семья въехала и только приступила к ремонту. Муж дружит с руками, делает все сам по дому и никого не нанимает. Купили также через риелтора. Темно-русская девушка, среднего возраста с линзами на глазах. Показал документы на квартиру, в графе продавец стояла фамилия Молотов Григорий Васильевич. Он рассказал, что под кроватью в спальне обнаружил тазик с белым – серым порошком в воде и рядом на коробке лежали крупными каплями металлического цвета. Он человек сведущий, сразу понял, что это ртуть. Засыпал марганцовкой и утилизировал вместе с порошком. Так и не понял, что это было за второе вещество. Обнаружил не сразу, а на следующий день. Ночь провел на кровати, под которой лежали химические вещества. Что характерно в этот день он не мог работать, болела голова и тошнило. Оставил окна открытыми и уехал домой. На следующий день вызвал специалистов из клининговой компании. Они привели квартиру в порядок, все помыли, почистили.

На следующем адресе ждал джекпот. Созвонился с покупателем и назначил встречу около дома, приобретенной квартиры.

Мужчина среднего возраста и среднего достатка купил квартиру для своей дочери, студентки политехнического института. Она от предыдущего брака и новая жена не желает ее видеть у себя в квартире. Поэтому ему пришлось позаботиться о жилье для дочери, потратив собранный капитал. Все равно эти деньги предназначались для нее, подвернулся случай,

купил квартиру. До занятий еще два месяца и он не спешил избавляться от старых вещей, ремонт в квартире был свежий. Решил, пусть дочь этот год поживет без изменений в комнатах, а он пока денег накопит и в следующее лето, обновит, прислушиваясь к желаниям дочери. Сделка проходила у нотариуса на улице Степной с риелтором, симпатичная девушка лет двадцати пяти с татуировкой на руке и владелицей Удодовой Клавдией Михайловной. Дама сильно пьющая. Выглядела трезвой. Одета была странно, словно все собрала из шкафа и надела. Светло-коричневый помятый пиджак, темно-синий свитер с длинными рукавами, завернутые на рукав пиджака. Широкая юбка, темная в зелено красную клетку, под ней еще виднелась серо цвета. Лицо и руки сильно загорелые, обветренные, под ногтями грязь, но на пальце серебряное кольцо с камнем зеленой яшмой, почти черно-серого цвета. Грязные волосы прикрывала шляпка из темно-желтой соломы. Новый владелец недвижимости не только согласился показать квартиру, но и разрешил осмотреть ее со специалистом. Кальянов вызвал криминалиста, Яна Артамонова. Он с ним работал еще в отделении полиции и нередко выезжал на криминальные трупы. Они вместе скрупулезно исследовали все уголки квартиры и обнаружили: по комнатам разложены тканевые мешочки на подоконниках, на шкафу, расставлены баночки с водой и насыпанным в нее порошком серо-белого цвета. При извлечении его из воды, сразу темнел, окисляясь на воздухе. У соседей узнали, что владелицей была пожилая дама лет за восемьдесят. Последнее время часто болела и плохо передвигалась. Спуститься с шестого этажа на улицу ей трудно, выходила на балкон. Но последнее полгода не появлялась. Соседи не беспокоились, зимой обычно не открывала балконную дверь. Очень удивились, что она переехала. Женщина не собиралась съезжать.

Ян, по просьбе Кальянова, провел предварительный анализ и сообщил результат по телефону. Оказалось, в состав порошка входила чуть ли не все тяжелые металлы из таблицы Менделеева. Кроме таллия, ртути, свинца обнаружены следы кадмия, мышьяка, лития. Что характерно ко всем приходили из компании «Долголетия». В двух квартирах были брошюры. Соседка подтвердила, что в квартиру напротив, приходили сначала парень, а затем девушка. Она подумала, что из поликлиники, из-под длинной куртки виднелся край белого халата. Девушку не рассмотрела, мешал сильно надвинутый капюшон на глаза. А перед ее визитом была скорая. Назначили уколы, девушка из поликлиники приходила делать.

Кальянов предположил, что всех жертв травили, но долго ждать их смерти у преступников не входило в планы, и приезд скорой был катализатором. Предлогом для визита девушки, которая ускоряла процесс отбытия в мир иной, ставила последний укол. А так как всем пациентам накануне сделали инъекции, то еще одна ранка оказывалась не замеченной. Ее считали инъекцией производимой скорой.

Следовало выяснить, что это за подставные лица, на которых переписывалась квартира, с целью перепродажи. Данные риелтора не указывались ни в одном случае, что странно, если при подписании договоров присутствовал риелтор.

Кальянов позвонил Кириллу и попросил выяснить у какого нотариуса проходили сделки и найти адреса Удодовой и Молотова.

Для решения задачи Кириллу понадобилось несколько минут, Кальянов еще не успел доехать до детективного агентства, когда он позвонил.

– Нотариус принимает на улице Степной 18. Удодова – улица Заводская 46/16 и Молотов – улица Огородная 108/24 до последнего время были прописаны там. Два года назад собственник сменился и на Заводской, и на Огородной, – сообщил Кирилл, – данные их последующей регистрации отсутствуют.

– Придется выяснять на месте, – произнес Кальянов, – спасибо Кирилл.

Игорь Львович взглянул на карту. Офис нотариуса был ближе. Резко повернул руль и перестроился, сменив полосу на соседнюю. Подстроившись в поток машин, собирающихся повернуть на другую сторону.

Нотариальная контора располагалась на первом этаже многоэтажного дома. Поднялся по каменным ступенькам и открыл дверь с прозрачным стеклом. Трунова Оксана Леонидовна занималась с клиентами в кабинете, так сообщила ему секретарша и просила подождать на диване в приемной. Девушка лет двадцати, с длинными темными волосами, собранными в толстый пучок на затылке, хвост лежал, спереди доходя до талии. Она ухоженными пальчиками допечатывала нотариальные документы, все листы сложила в папку и отнесла в кабинет. Кальянов в одиночестве сидел на кожаном диване и рассматривал помещение. Приемная утопала в горшках с комнатными цветами, среди которых стояли шкафы. Около кадки с пальмой расположился кулер с водой. На противоположной от окна стене висели грамоты, сертификаты и портрет нотариуса. Молодая женщина после института с короткой стрижкой светлых волос и голубыми глазами в мантии и шапочки выпускника.

Из кабинета вышли секретарша, за ней шла женщина, тащившая ребенка крепко за руку. Он оборачивался и смотрел на мужчину большими растерянными глазами, по всей видимости на отца. Мужчина не поднимая головы и не реагируя на ребенка, плелся следом, теребя кепку в руках.

Дверь в кабинет осталась открытой и в проеме появилась Оксана Леонидовна. Она повзрослела лет на десять – пятнадцать, но это никак не отразилось на ее стройной фигуре и милом лице. Кальянову показалось она неглупой. И возникал вопрос нотариус в доле или ничего не знала про сделки. Но как специалист со стажем не заподозрил нарушения.

Он сидел в кабинете напротив нотариуса, оценивая ее и стараясь в голове сложить мозаику из кусков информации.

– Сделки прошли в короткий промежуток время, с разницей в две – три недели, – произнес Игорь Львович. После предоставления удостоверения частного детектива.

Нотариус щелкала мышкой в поиске информации и перебирала в памяти клиентов. Надо было отдать ей должное, памятью обладала хорошей и быстро вспомнила.

– Совершенно верно, – согласилась она, – Удодова, Молотов заверяли продажу своей недвижимости. Документы в норме, никаких нареканий не было. Новый собственник нашел недочеты в квартире. Но мы только оформляем сделку, не отвечаем за имущество. Еще раз, документы все в порядке: паспорта, выписки из реестра недвижимости, домовая книга. В обоих случаях собственники продавали недвижимость сами, их никто не принуждал. С Удодовой приходила внучка, с Молотовым была внучатая племянница. Насколько помню в сделке с Удодовой, покупатель Пинчук был с адвокатом. Он тоже проверял документы. Второй приобретатель квартиры был один.

– Вас не удивило присутствие девушек при сделках?

– Нет. Люди пожилые и хотели себя обезопасить. Пришли на сделку с родственницами. Получили за недвижимость деньги наличными. С такой суммой опасно идти по городу одному. Опасались ограбления. Часто клиенты для собственного спокойствия берут того, кому доверяют, чтобы поддержал. Любая сделка – стресс, будь то – продажа или покупка. Всегда лучше рядом иметь человека, который поддержит и посоветует.

– За небольшой промежуток время женщина продает сразу две квартиры.

– А вам это кажется странным?

– Как минимум вызывает вопрос. Только купила и сразу продает. Откуда деньги у небогатой на вид женщины.

– Мы неналоговая, чтобы интересоваться происхождением денег. Некоторые пожилые люди занимаются куплей, продажей квартир. Скупают дешевле, делают минимальный ремонт. Окошки покрасят, на пол линолеум постелят, двери поменяют и продают, повышая цену квар-

тиры. На разницу живут и снова покупают недвижимость. Это такой бизнес. Мне приходилось проводить подобные сделки не раз за мою карьеру.

– Интересно увидеть таких пенсионеров-предпринимателей. А где ни прописаны?

– Заводская 46/16 – Удодова. Огородная 108/24, – произнесла она – Вам распечатать?

– Запомню, спасибо. Моя визитка, позвоните, если придут снова они, продавать недвижимость или эти девушки будут еще кого-то сопровождать. Эти сделки криминальные.

– Обязательно вас уведомя, если кто-то из перечисленных появится в моем кабинете.

Он встал и собирался выйти.

– Единственное, что бросалось в глаза, – произнесла Оксана Леонидовна, – Клавдия Михайловна и Григорий Васильевич хотя и были одеты прилично, но как-то неопрятно. Словно секонд-хенд на мусорки располагался, в котором они приобретали одежду. И еще, после их визита приходилось открывать окно, неприятный запах несвежего тела. Не дружат с гигиеной или дефицит воды. Что нельзя сказать о девочках. Обе девушки ухожены. Внучка с темными волосами одета дороже, чем со светлыми. И она более жесткая, грубо общалась с Клавдией Михайловной. Показалась, что пожилая дама ее побаивалась, но это не говорит, что сделка прошла под давлением. Нет, скорее форма общения между ними такая грубая.

Кальянов вышел на улицу с желанием навестить Удодову и Молотова и познакомиться с ними лично. Хотя они и проживают в одном районе, но адреса разделены железнодорожными путями и единственной возможностью добраться через центр или проехать больше половина района и переехать на другую сторону по мосту. Через другие места попасть невозможно. Вдоль железнодорожных путей растянулась территория заводов, обнесенная забором. Так как Кальянов находился ближе к улице Заводской, то и решил навестить Удодову в первую очередь, затем через автомобильный мост попасть на улицу Огородную.

Навигатор привел его в сектор старого жилья. Вдоль дороги выстроились шесть двухэтажных домов с эркерами на улицу, построенные еще в шестидесятых годах. Они давно потеряли свой внешний вид, кое-где отвалилась штукатурка, цвет стен выгорел и не поддавался определению. Зато дома имели уютные дворы с вековыми деревьями, разбитые клумбы благоухающих цветов, лавочки около подъездов с пожилыми старожилками, расположившимися на них. Две старушки сидели перед домом и мирно разговаривали между собой, обсуждая всех и все вокруг. Одновременно следили за маленькими внуками, играющими на спортивной площадке. Время от времени покрикивали на внуков, чтобы те не баловались, но больше для порядка. Чтобы дети не забывали, что под присмотром. Стареющие дамы, словно вахтеры на входе элитного дома, остановили Кальянова у подъезда.

– А вы к кому? – спросила женщина с веткой в руке, которой она махала вокруг и отгоняла комаров.

Привыкший за время работы в полиции к всезнающим старушкам, не стал пренебрегать и выяснил нужную информацию у них. Еще одно правило, которого он придерживался с детства. Женскому полу нельзя намекать на возраст, вес и не в коем случае не говорить плохо о внешнем виде. Его бабушка не терпела к себе такого отношения. Она не станет разговаривать с человеком, если он ее назовет старушкой. Маленький Игорь не раз пользовался ее слабостью, особенно когда ему нужно было выпросить что-то купить или отпроситься во двор поиграть в футбол с ребятами и отложить уроки на вечер. Он подходил к бабушке сбоку. Она сидела в кресле около окна и читала книгу. Обнимал за плечи и говорил еле слышимым голосом: “Бабуля, ты сегодня так хорошо выглядишь, А эта прическа делает тебя моложе лет на десять”. Она всегда следила за своей внешностью. Конечно, понимала, что это лесть, но было приятно. Расплывалась в улыбке и отвечала: “Иди, что с тобой сделаешь. Только уроки, чтобы были выполнены до завтра обязательно”.

– Милые дамы, – обратился Кальянов к женщинам на лавочке, широко улыбаясь, – Вы здесь живете и всех знаете.

– Допустим, – произнесла дама в длинном вязанном кардигане.

– Клавдия Михайловна Удодова, где проживает?

– А ты кто?

– Зачем она тебе?

Засыпали вопросами женщины.

Кальянов показал удостоверение частного детектива и присел рядом на лавочку.

– Она продала квартиру моему клиенту, а в кладовке остались ее личные вещи. Клиент просил найти Клавдию Михайловну и вернуть.

– Квартиру, эту? Она давно продала лет пятнадцать назад. Что-то рано обнаружил вещи в кладовке твой клиент.

– Не в этой. Она другую квартиру продала моему клиенту четыре месяца назад.

– Не знаю. Откуда у нее еще квартира. Эту за долги отобрал банк.

– Может, Васильевича.

– А кто это?

– Ухажер ее. Она, как лишилась квартиры, так к нему и переехала.

– Рита, ты следователя запутаешь, – произнесла дама и махнула веткой еще раз, – слушайте меня. Сейчас все расскажу.

– Что это тебя.

– Я лучше знаю. Ты в это время в больнице лежала. Тебе операцию делали, помнишь.

– Верно, рассказывай.

– Слушай. Клавдия, женщина не плохая, в школе работала библиотекарем. Муж ее рано оставил, от рака умер, за год сгорел. Врачи говорили, что очень злокачественный, шансов не было на выздоровления. Дочь растила сама. Хорошая девочка, умная, поступила в институт. Как-то вечером пошла мусор выносить, и ее пьяный на машине сбил. У нас мусорные баки на той стороне дороги стоят, и фонарей нет. Вечером мы никогда не выходим с мусорными пакетами.

– Опасно, просили свет нам провести. Но администрация никак не торопится осветить улицу. Поговаривают, что хотят совсем снести наши дома и построить здесь высотку на тридцать этажей, на первом этаже расположить торгово-развлекательный комплекс.

– Мы против. Не хотим покидать наш дом. Так и живем, что вечером страшно выйти в темноте. Приходиться детей встречать после уроков, когда они во вторую смену учатся. Как дочку Клавдии сбили, мэр пообещал, но так еще и не провели.

– Ты отвлеклась, Зин. Детектив про Удодову спрашивал.

– После аварии девочку в тяжелом состоянии в больницу на скорой отвезли. Клавдия поехала сразу. Доктор сказал, нужны препараты дорогостоящие. Она заложила квартиру и купила, но через неделю девочка умерла, так и не пришла в сознание. Кредиторы стали доставать, а тут еще и выпивать начала, особенно как с Григорием связалась. Банк квартиру за долги забрал, а ее выселил.

– Куда переехала?

– Она нам не докладывала. Собрала вещи и исчезла. Марик, встань с песка. Весь грязный домой пойдешь.

– Спросите у Семена Николаевича. Он ее отвозил. Сумки в машину погрузил и Клавдия села. С балкона видела, как со двора выезжали.

– Где его найти?

– В гараж пошел. Жена его варенье наварила, он его понес в погреб.

– Да, только что мимо нас проходил, из сумки банки торчали. Гараж номер восемнадцать. Увидите, двери открытые.

Кальянов поблагодарил женщин и пошел к гаражам, которые находились за детской площадкой. Марик лежал в песочнице, смеясь, другие дети его закапывали, кто ведерком сыпал, кто лопатками швырял песок. Бабушка не выдержала и пошла переваливающейся походкой, словно гусыня, к песочнице вызволять внука, пока его с головой, не засыпали. Кальянов еще долго слышал, как женщины продолжали обсуждать подкинутую детективом тему для разговора, одновременно воспитывая отпрысков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.